

Вступление

Весенние каникулы, 30-ое марта.

В течение последних дней я ничего не делал, проведя большую часть времени в своей комнате, просто наслаждаясь каникулами. И я думал, что проведу оставшееся время до нового учебного года в полном спокойствии, но...

Когда на часах ещё не было восьми утра, я проснулся и проверил свой телефон, на котором обнаружил непрочитанное сообщение. Отправителем была ученица класса 1-В - Ичиносе Хонами. В самом же сообщении было выказано желание встретиться со мной на этих весенних каникулах. Похоже, я не смогу провести эти дни в спокойствии.

Кажется, ей подходит любое время, но эта «встреча» также сопровождается просьбой «взять с собой Хорикиту, если, конечно, это возможно». Судя по этим словам, меня можно считать лишь бонусом, тогда как главная цель этой встречи - Хорикита.

Что же касается основной темы для обсуждения, то она довольно очевидна - поговорить об итоговом специальном экзамене. Вероятно, она хочет собрать более детальную информацию о том, как мы смогли набрать три победы и почти победить класс А.

Кроме этого, возможно, темой для обсуждения также является второй год обучения. Будет ли наш класс и дальше дружелюбен по отношению к классу Ичиносе? Или же перемирие закончится? Она обязана это подтвердить.

Скорее всего, обе эти темы, а не одна из них, будут обсуждаться. Тем более, последний вопрос слишком важен и его следует задать именно на весенних каникулах.

— Интересно, Ичиносе уже оправилась или ещё нет?

Я вспомнил, что ещё ни разу не видел её после начала весенних каникул. Возможно, результаты итогового специального экзамена всё ещё влияют на Ичиносе. В конце концов, это слишком болезненное для класса В поражение, учитывая итоговый счёт - две победы и пять поражений.

Конечно, наш класс вернулся обратно в класс D, однако, разница в классных очках не настолько уж большая. Даже после следующего специального экзамена рейтинг классов может измениться. Не будет преувеличением сказать, что класс В сейчас находится в подвешенном состоянии, так что рано или поздно, Ичиносе должна обсудить варианты решения этой проблемы.

Отношение сотрудничества, сформировавшиеся у нас с начала учебного года, определённо нельзя назвать чем-то плохим. И если мы и дальше будем продолжать в том же духе, то это,

возможно, снизит психологическую нагрузку. Однако проблема в том, что такие отношения в будущем станут препятствием для нас обоих. И когда ситуация станет более напряжённой, нам придётся разорвать наше сотрудничество, игнорируя тот факт, что в обычное время это назвали бы «предательством».

В любом случае, нужно определить дальнейшие действия не только для классов, занимающих самый верх рейтинга, но и для тех, которые находятся в самом низу.

Хорикита же, вероятно, будет мыслить точно так же. Это уже не обычное обсуждение различных дел, а очень важный момент, определяющий наше будущее.

Даже если предположить, что Ичиносе не затронет эти темы, то Хорикита обязательно это сделает. Другими словами, я не могу отказать в этой встрече.

Теперь только осталось определиться со временем. Сегодня я полностью свободен, но что насчёт Хорикиты? Её брат сказал, что уедет 31-ого марта. Возможно, она всем сердцем ожидает этого момента, когда сможет поговорить со своим братом в этот короткий промежуток времени.

Не было ничего удивительного в том, если бы они провели эти дни наедине, как брат и сестра. Правда, это уже зависит от того, позволит ли сам Хорикита-старший, и сможет ли Хорикита встретиться с ним.

Сперва я должен отправить Хориките сообщение. Помимо основной темы с приглашением на встречу, я также в конце добавил - [Ты уже поговорила со своим братом?]

Через несколько секунд после того, как я отправил это сообщение, оно уже было прочитано. А вскоре пришёл и ответ - [Хорикита: Можем встретиться в любое время...]

На самом деле, не думаю, что её устроит «любое время». Мне стало интересно, что будет, если я укажу в качестве даты завтрашний день, но если намеренно давить на ту часть, которая ей не безразлична, то это вызовет лишь одни проблемы. Также на это намекает тот факт, что она так и не ответила на вопрос о своём брате.

[Аянокоджи: Как насчёт второго апреля?]

Я намеренно не стал указывать сегодняшний и завтрашний день.

[Хорикита: Я свободна сегодня.]

Это сообщение было отправлено практически сразу после прочтения моего, что означало, что мне не нужно об этом беспокоиться. Конечно, с её стороны было бы честнее сказать: «Мне трудно решиться на встречу с братом», но я просто не могу с этим ничего поделать. Даже если

бы у меня были какие-нибудь планы на сегодня... Если я действительно бы написал ей, что у меня есть планы – вряд ли она бы в это поверила.

[Аянокоджи: Хорошо. Я также хотел бы решить всё как можно раньше.]

Если бы я попытался возразить ей, то, вероятно, в будущем это вызвало бы некоторые неприятности, так что я просто решил согласиться. Тем более, если наша встреча закончится до второй половины дня, то у неё всё ещё будет время на то, чтобы встретиться со своим братом.

— ...Нет, всё равно этого не произойдёт.

Скорее всего, они встретятся лишь завтра.

После того, как я отправил ответ Хориките, мне нужно было договориться уже о встрече с Ичиносе. В результате, мы договорились встретиться в 10:00 в кафе на втором этаже торгового центра Кёяки.

Часть 1

С приближением апреля, температура начинает потихоньку подниматься.

На часах сейчас было 09:30. Несмотря на то, что сейчас была солнечная погода, к полудню обещают сильный дождь. Именно по этой причине мы и назначили встречу в такое раннее время. Естественно, планировалось разойтись ещё до полудня.

Так как у меня было много свободного времени, я решил заранее выйти и не спеша пойти до торгового центра Кёяки. Выйдя из своей комнаты, я добрался до лифта и нажал на кнопку вызова.

На пути я встретил множество учеников: своих одноклассников, из других классов и даже некоторых человек со второго года обучения. Даже если я, будучи человеком, мало с кем знакомым, немного прогуляюсь, то обязательно встречу знакомые лица. Однако уже почти нельзя было увидеть хоть кого-то из выпускников, и каждый день их количество уменьшается. И вот, когда наступит первое апреля, останутся лишь два класса, из-за чего вокруг будет намного меньше людей.

Пока я об этом думал, лифт, наконец, прибыл на мой этаж. Двери открылись, и я увидел знакомую ученицу.

— ...Снова ты...

Ибуки Мио из класса 1-С. Именно она сказала эту фразу с нотками неприязни в голосе, отодвинувшись от меня на максимально возможное расстояние.

По какой-то причине, «Ибуки» и «торговый центр» стали неотъемлемой частью моих каникул. И, возможно, она думает похожим образом. Но что самое главное, мы снова должны были оказаться вместе внутри лифта...

— Нет ничего странного в том, что мы вот так встретились, ведь сейчас всё ещё идут каникулы.

— Я знаю, но... Я больше не хочу связываться с тобой.

— Понимаю.

Когда Ибуки в прошлый раз приходила в мою комнату, ей явно это было неприятно. И если бы тогда Ишизаки не уговорил её, то она точно не пришла бы. Однако, несмотря на то, что Ибуки явно испытывает ко мне неприязнь, она готова «снять с себя кожу*» ради Рьюена, что является доказательством того, как она понимает его важность для класса.

[П/П: Сделать что-то, стараясь изо всех сил, и отдавая всего себя.]

Так как у меня не было другого выбора, я просто вошёл в лифт, в котором находилась Ибуки.

— Он ведь не остановится снова, да?..

— Вряд ли.

Этот инцидент произошёл на летних каникулах. Ибуки и я застряли в лифте. Конечно, мы оба были настороже, но вероятность того, что это бы произошло во второй раз по чистому совпадению, была довольно низка.

Когда лифт, наконец, прибыл на первый этаж, Ибуки немедленно решила выйти сразу же после открытия дверей. И, судя по направлению, она идёт в сторону торгового центра Кёяки.

— Не возникнет каких-либо проблем, если ты будешь идти со мной в одном темпе?

Я попытался ей намекнуть, что она спокойно может уходить вперёд, но...

— А чего ты меня спрашиваешь? Лучше будет, если ты ускоришься.

Хотя было видно, что она явно не хочет идти со мной рядом, но при этом не желала отходить первой. Возможно, это было из-за того, что Ибуки думала об этом, как о своём поражении.

Однако говорить, что именно я должен ускориться для того, чтобы разойтись – довольно странно. Кроме того, для меня не имеет большого значения, если Ибуки будет идти со мной рядом. А если я ускорюсь, то приду в торговый центр раньше запланированного времени. Это будет лишь пустой тратой моей энергии.

В результате, никто из нас не уступил, и мы вдвоём так и продолжили свой путь вместе. Путь от общежития до торгового центра занимает примерно пять минут, так что скоро мы всё равно разойдёмся.

— Рад, что Рьюен всё же вернулся.

— Слишком шумный. Просто заткнись и не говори со мной.

Вокруг царил такая атмосфера, которая не располагала к общению. В таком случае, лучше больше не поднимать бессмысленные темы.

Так как меня не сильно беспокоила тишина, я решил просто молчать, полностью соответствуя Ибуки. И мы продолжили идти в такой напряжённой атмосфере.

— Йо, Ибуки! Подожди!

Спустя какое-то время, я услышал сзади громкий голос. И это был Ишизаки, ученик класса 1-С. Он – один из помощников Рьюена, почти всегда действующий вместе с Ибуки. Что самое неожиданное, он – тот человек, с которым я могу нормально поговорить. Возможно, так произошло из-за того, что в прошлом он довольно много раз связывался со мной.

Ибуки же даже не оглянулась и продолжила идти дальше, не меняя выражения своего лица. Она определённо слышала его...

— Эй, ПОДОЖДИ!

— Да боже, не кричи так!

— Так ведь ты не реагировала, когда я тебя звал. О? Аянокоджи? Может ли это быть... свиданием?

Как только подбежавший Ишизаки сказал это, Ибуки тут же пнула его по колену.

— АУЧ! Что ты делаешь?!

— Ты прекрасно знаешь причину этого удара. А ещё, тут слишком жарко и влажно, отойди от

меня.

— А? Да всё же нормально, мы ведь всё равно планировали встретиться.

Похоже, Ибуки должна была встретиться с Ишизаки в торговом центре Кёяки.

— Рьюен тоже придёт?

— Да, коне... А... Э-эм...

Когда я уже услышал нужную часть, Ишизаки сразу же прикрыл свой рот.

— Идиот.

Видимо, по каким-то обстоятельствам, об этой встрече не должны были знать другие люди. По крайней мере, именно к такому выводу можно прийти, если посмотреть на эту реакцию.

— Ну, всё в порядке ведь, разве нет? Скрывать это от Аянокоджи всё равно смысла нет.

В то время, как Ишизаки успокоился, выражение лица Ибуки всё ещё было достаточно суровым.

— Да ну? Ты понимаешь, что мы сможем подняться вверх только после того, как собьём этого парня вниз?

— Н-ну, это, может, и так, но...

Разве эти слова не должны быть высказаны только тогда, когда меня нет рядом?

Что же касается самого Рьюена, то у меня раньше были некоторые сомнения насчёт его возвращения, но, похоже, всё уже было решено. Эта тайная встреча была для того, чтобы Рьюен официально вернулся к лидерству над классом.

Одноклассники вряд ли могут легко принять его возвращение. А Ишизаки столкнулся с дилеммой из-за того, что он не может открыто им сказать, потому что считается человеком, сместившем Рьюена со своей позиции лидера.

— Эй, Аянокоджи.

— Хм?

Пока я размышлял об этом, Ишизаки вдруг решил обратиться ко мне.

— Я тут придумал самый действенный способ, который поможет добраться до класса А! Хочешь послушать?

Это было настолько внезапно, что я на несколько секунд впал в ступор.

— ...И каков же этот «самый действенный» способ?

ПАМ.

Ишизаки ударил себя в грудь и гордо произнёс.

— И этот способ - ты! Переходи в наш класс и тогда мы точно попадём в класс А!

— А? О чём ты?

— Ну смотри, если Рьюен-сан и Аянокоджи будут сотрудничать, разве это не будет самым сильным дуэтом? Да мы тогда не то, что Ичиносе сможем победить, но и Сакаянаги!

Вот каков «самый действенный» способ, придуманный Ишизаки...

Нет, нет и ещё раз - нет. Судя по реакции Ибуки, она так же считает, что это невозможно.

К тому же, сотрудничать с Рьюеном?

— Так ведь это действительно неплохой способ, разве нет?

— Ты что... серьёзно?

Ибуки перевела взгляд на меня, и было видно, насколько ей неприятно.

— А что не так-то? Если Аянокоджи действительно станет сотрудничать с нами, то я приму его, как своего друга. Удивительно, но он и Рьюен-сан вполне совместимы друг с другом. Да и к тому же, Альберту ты так же понравился. На днях, когда о тебе был разговор, он выглядел довольно взволнованным.

Я впервые услышал, что понравился Ямаде Альберту. Но действительно ли это так? Мы ведь никогда не взаимодействовали друг с другом, кроме разве что того инцидента на крыше. «Понравиться» только из-за того, что мы подрались друг с другом? Разве он не должен был

затаить обиду?

— Он ведь не сказал об этом прямо, не так ли? — спросила Ибуки у Ишизаки, потому что так же сомневалась в этом.

— Мужчины могут это почувствовать! Это интуиция!

Нет, эта «интуиция» определённо не то, чему можно доверять.

Если я действительно перейду в класс Рьюена, то есть вероятность, что на меня могут наброситься с кулаками.

Ишизаки – это тот тип людей, которые сами придумывают идеи, и сами же загораются ими. Я благодарен за это приглашение, так что решил ответить ему серьёзно.

— Этого нельзя добиться. Главная проблема – для перехода в другой класс нужно потратить двадцать миллионов частных баллов.

Пусть они и выиграли у класса В на итоговом специальном экзамене, но этого всё ещё недостаточно для накопления такой суммы.

— Да, это правда. Но Рьюен-сан обязательно сможет с этим что-то сделать.

— Это не та проблема, которую можно решить по щелчку пальцев.

— Разве? Ну, я думаю, что если Аянокоджи захочет сотрудничать с Рьюеном, то он всё же поможет в решении этого вопроса.

— Нет, не сможет.

Я полностью согласен с мнением Ибуки. Рьюен – не тот парень, который будет заботиться о других. По крайней мере, он точно не станет сотрудничать со мной только для того, чтобы попасть в класс А. Его гордость просто не позволит этого сделать. Нет, дело даже не в этом. Я просто не хочу, чтобы он оказался таким человеком.

— Спасибо за это приглашение, но веселее всё же быть врагами, нежели партнёрами, так что я откажусь.

Мои предпочтения всё же стоят выше вопроса о частных баллах.

— Понятно. Чёрт! Я думал, что это отличный способ!

— Ты, конечно, тот ещё чудак. Сказать, что «веселее быть врагами»... Серьёзно?

Ибуки немного посмеялась, даже не взглянув на меня.

— Ну, я с нетерпением жду, что же «он» предпримет.

Я решил честно признаться в этом. Ибуки же стала показывать жестаами, что её вот-вот вырвет, а на её лице снова появилась неприкрытая неприязнь.

Вообще, я против таких показных соревнований, но если противником будет Рьюен, то почему бы и нет. Однако ему всё ещё нужно развить свои способности. Для начала он должен показать себя против Хорикиты, Ичиносе и Сакаянаги, победив их всех.

Тем временем, мы уже стали приближаться к торговому центру Кёяки.

— Прости, Аянокоджи, но если нас увидят вместе, то это может доставить определённые проблемы, так что...

Я не знаю, когда мы встретимся в следующий раз, но этот обмен мнениями определённо можно было назвать чем-то хорошим.

Приняв эту заботу от Ишизаки, что совсем не было на него похоже, мы разошлись у главного входа в центр, а я, тем временем, решил зайти с другого входа.

Когда мы в первый раз познакомились, я и представить себе не мог, что смогу спокойно разговаривать с Ишизаки. И пусть наши отношения с Ибуки вернулись в самое начало, но это также можно было назвать изменением.

— Прошёл уже целый год...

За прошедший год, обстановка вокруг меня изменилась практически полностью. Сейчас я даже могу поговорить с кем-то из других классов: например, с Рьюеном или же Сакаянаги и другими учениками.

Прошёл «всего» один год, но в то же время - «целый» год. Это является доказательством того, что время действительно идёт вперёд. Теперь я осознаю, что оно не стоит на месте, хотя и не понимал этого, когда был ещё ребёнком.

Думая об этом, я вспоминаю прошлый год. Это было ещё до церемонии поступления в старшую школу Кодо Икусей. Я проводил дни в полной апатии, чтобы никто не догадался о моём поступлении в эту школу. Я ничего не хотел делать. Особенно это касалось «этого» человека... Я старался не тревожить его, потому что было ясно, что, если он узнает об этом, он

определённо предпримет меры и помешает мне.

Мне удалось спастись только из-за совокупности некоторых факторов.

Если бы этот человек постоянно был рядом со мной, он вряд ли бы так легко отпустил меня. Однако он с самого начала был очень занятым и редко когда появлялся дома. И хотя за мной наблюдали охранники, называемые «слугами», в течение года, 70-80% времени этот человек разъезжал по различным отелям.

Да и я сам не был знаком со своим домом, пусть и бывал там иногда. Для меня, человека, который провёл в Белой комнате большую часть своей жизни, этот дом считался лишь чем-то временным. Можно сказать, что для меня мой дом был сродни обычному отелю и не более того.

— Белая комната...

Этот человек ещё не сдался. Нет, он не только не сдался, но и оказывает сильное сопротивление.

Пусть я не был там уже год, но я уверен, что они возобновили этот проект. Если Белая комната всё ещё будет нуждаться во мне, я вернусь туда. Этот вопрос встанет вновь в недалёком будущем, через два года.

Если у меня получится провести эти два года в этой школе... Ну, сейчас уже нет смысла думать об этом. По крайней мере, сейчас я нахожусь в такой ситуации, которую бы не смог представить себе ещё год назад. И я уверен, что воспоминание об этом будет выгравировано в моём сердце, как нечто важное для меня.

Итак, я пришёл к северному входу в торговый центр Кёяки.

Обычно двери открываются только после десяти часов утра, но на каникулах некоторые магазины открыты уже в девять. Кафе – место для предстоящей встречи – на втором этаже работало именно с девяти часов утра.

— А это приятно...

Можно делать то, что хочешь, и жить обычной школьной жизнью. Пообщаться со своими одноклассниками через телефон, а после назначить встречу. Даже сейчас я не могу до конца в это поверить. Конечно, в школьной жизни есть свои проблемы, но говорить о том, что она не улучшилась, означает лгать самому себе.

Даже если сравнить «сейчас» и то, что было всего несколько месяцев назад, уже можно увидеть большие изменения. По крайней мере, я стал принимать существование девушки,

которую уже можно было увидеть впереди.

Да, теперь... Со «стороны наблюдателя» я явно становлюсь другим человеком.

На этом моменте мне нужно остановиться и переключиться на текущую задачу. Сейчас лучше сосредоточиться исключительно на предстоящей встрече.

— Ты пришёл довольно рано. До назначенного времени ещё двадцать минут. У тебя слишком много свободного времени? — сказала Хорикита, одетая в повседневную одежду, смотря при этом на экран своего телефона.

— Ты ведь так же пришла заранее, разве нет?

Это было доказательством того факта, что ни у меня, ни у неё не было никаких планов на эти весенние каникулы. Не договариваясь, мы сразу же пошли на второй этаж к месту встречи.

— Ты, похоже, уже знаешь, о чём пойдёт речь, да?

Видимо, она пришла к этому суждению из-за того, что я так и не сказал ей, зачем эта встреча вообще понадобилась. Ну, пусть это и правда, но я попытаюсь сначала примешать сюда ложь.

— О чём ты?

— Даже зная причину, ты всё равно будешь строить из себя дурака?

— Нет же, я действительно ничего не знаю. Ичиносе хочет обсудить что-то конкретное?

Я думал, что смогу тем самым ввести Хорикиту в заблуждение, но...

— Ты что, правда не понимаешь? Знаешь, если ты притворяешься, что ничего не знаешь, я никогда тебя не прощу за это.

— ...Ладно-ладно, только успокойся.

Хорикита выглядела так, словно прямо сейчас укусит меня, так что я решил сразу отказаться от первоначальной идеи.

— Да, я примерно представляю себе, о чём пойдёт речь. В конце концов, это не то, над чем нужно усердно думать.

— Если к такому выводу прийти не так сложно, то мне просто интересно, не мог ли ты вводить меня в заблуждение и до этого?

Теперь всё стало ясно. Кажется, таким способом я больше не смогу понять её мысли.

— Понятно, ты пыталась проверить меня?

— Слишком много думаешь.

— Правда?

Хорикита стала слишком пронизательной или, можно сказать, она стала понимать, как я обычно действую. Подобный способ вряд ли теперь будет работать на неё.

Если я продолжу в том же духе, то это может мне ещё аукнуться, так что я решил просто сдаться.

— Так, ладно... Мы уже подходим.

Я увидел Ичиносе, которая ждала нас у входа в кафе, так что решил сменить тему разговора. И хотя до назначенного времени оставалось всего десять минут, но Ичиносе, похоже, пришла сюда ещё раньше.

— Похоже, у Ичиносе так же, как и у нас, нет никаких планов на весенние каникулы.

Но на самом деле, я не думаю, что она только-только пришла. Интересно, как долго она уже ждёт нас?

— Нет, она не может быть похожа на нас. В её случае, это, скорее, дисциплина или же чувство ответственности. Думаю, она просто не может позволить себе заставлять кого-то ждать.

Ну, может быть и так, как сказала Хорикита.

— Значит, так ты оцениваешь Ичиносе, да?

— Сначала я думала, что она просто лицемер, которая на людях выставляет себя хорошим человеком.

Она сказала именно то, о чём думал и я в своё время.

— Но прошёл уже целый год, и я изменила свою точку зрения. Она действительно такая добрая и искренняя.

Есть достаточно много людей, лишь притворяющихся хорошими. А найти среди них тех, кто действительно считается хорошим – очень трудная задача. В сердце обычного человека почти всегда можно обнаружить тьму. Но нет никаких сомнений в том, что именно Ичиносе является тем самым драгоценным хорошим человеком.

— Интересно, каков должен быть образ жизни, чтобы получить такого же человека, как и она?

Это то, что меня действительно интересует.

— Её доброта является как оружием, так и самой большой слабостью... — сказала Хорикита, вздохнув.

Она словно хвалила её, но в то же время и беспокоилась о ней.

Да, чем больше доброты в хороших людях, тем легче становится плохим людям использовать это для своих целей.

— Считаешь, что лучше не быть хорошим человеком?

— Если ты живёшь в горах, окруженный лесами, то нет, всё в порядке. Однако для выживания в конкурентном обществе просто необходимо отказаться от понятия «идеального хорошего человека».

— Хм, понятно.

— В её случае я уверена, что она останется такой до самого конца.

Хорикита сказала, что Ичиносе и впредь будет такой доброй, даже если это навредит ей.

— Ну, даже если и так, Ичиносе всё равно понимает разницу между добром и злом. Если что-то будет угрожать её одноклассникам, то она сделает всё возможное, чтобы предотвратить это.

— Надеюсь, что так. Ладно, давай прекращать эту бессмысленную болтовню.

Выражение лица Хорикиты стало более серьёзным, что означало готовность к предстоящему разговору. Как только мы закончили наш разговор, она сразу же окликнула Ичиносе.

— Ичиносе-сан, ты пришла довольно рано. Мы ведь не заставили тебя долго ждать?

— Доброе утро, Хорикита-сан, Аянокоджи-кун. Нет, не волнуйтесь, я только что пришла.

Вообще, это был стандартный ответ для такого вопроса, однако, мне действительно интересно, во сколько же она пришла сюда?

Ичиносе встретила нас в обычной повседневной одежде и улыбкой на лице.

— Да уж, а с утра легко можно найти свободное место.

Ученики хоть и проходили мимо нас, но их было очень мало, так что мы могли присесть куда угодно.

— Так-так, давайте, заказывайте всё, что вы хотите. Я угощаю!

Пам.

Она стукнула себя кулаком в грудь, сказав, что мы можем оставить оплату за ней.

— Это ведь не... способ получить более выгодную сделку?

Хорикита тут же насторожилась, потому что она знает, что недавно воспользовалась этим же способом против меня.

— Понимаешь, она ведь не такая, как ты.

— Мне не нравится, что ты мне это так прямо сказал, но... Да, ты прав.

Как упоминала ранее Хорикита, другой стороной этих переговоров является всё-таки Ичиносе. Я сомневаюсь, что она воспользуется подобными методами. А даже если она и попытается получить преимущество с помощью этого, Хорикита сделает всё возможное, чтобы перевернуть ситуацию.

— Тогда, всё ли нормально, если я приму твое предложение?

— Конечно! Пожалуйста, Хорикита-сан, не стесняйся.

Таким образом, Ичиносе убедила Хорикиту начать заказывать первой.

Кое-что меня всё же встревожило, так что я решил понизить свой голос и переговорить с Ичиносе. Сократив между нами расстояние, я мог уловить лёгкий запах цитрусовых духов.

— Ичиносе, всё ли нормально с приватными баллами?

Конечно, я благодарен ей за то, что она хочет угостить нас, но класс В сейчас должен иметь около ноля приватных баллов из-за того, что большая часть ушла на предотвращение исключения своего одноклассника. Пусть так относится к участнику приглашения нормально, меня всё же беспокоит её финансовое положение.

— Да, всё в порядке. После этой оплаты у меня останется ещё около 3 000 приватных баллов, так что всё нормально.

Скоро уже наступит апрель. Конечно, учитывая оставшуюся сумму, это не должно вызвать какие-либо проблемы. Но её счёт определённо сейчас должен быть на нуле.

Ичиносе словно почувствовала мои сомнения и начала объяснять.

— Я просто решила продать свой фен, а Нишикава-сан из класса А купила его. Другие ребята из класса действуют подобным образом.

Школьная система устроена так, что человек может прожить, не тратя своих приватных баллов, но существуют моменты, когда какая-то сумма просто необходима. Учитывая тот факт, что так получается дешевле, чем в магазине, купля-продажа становится вполне нормальной вещью.

— Так что Аянокоджи-кун можешь не стесняться! Ну же, давай, заказывай.

Ичиносе обошла меня сзади и легонько хлопнула по спине.

Ну, думаю, если я всё же воздержусь, то Ичиносе вряд ли будет рада этому. После того, как Хорикита закончила заказывать, я взял себе лишь кофе.

После того, как мы втроём взяли свой заказ, мы сели за столик в углу кафе. Казалось, что каждый из нас думал об одном и том же - начать разговор, пока рядом не так много народу. В результате, Хорикита первой начала говорить.

— Мне интересно, позвала ты нас сюда для обсуждения предыдущего специального экзамена или же о политике нашего класса в апреле?

Видимо, даже без дополнительного обсуждения со мной, Хорикита вполне способна понять, о чём же хотела поговорить Ичиносе.

— Ах-ха-ха. Да, ты права.

И пусть Ичиносе засмеялась, но вот в её глазах отображалась вся серьёзность ситуации. Это было доказательством, что предстоящая беседа будет не из лёгких.

— Это ведь не вызовет каких-либо проблем?

— Нет, совсем нет. Тем более, я также хотела услышать твоё мнение, но мне повезло, что ты первой решилась пригласить нас. Мне было бы довольно трудно найти нужное время для встречи, учитывая то, насколько ты популярна.

— Ох, это не совсем так! На этих весенних каникулах у меня не так много планов, так что не стесняйся и звони в любое время, — сказав это, Ичиносе слегка улыбнулась.

Судя по выражению её лица, она пыталась скрыть некоторую грусть. Скорее всего, если бы её действительно пригласили, то она бы отказалась. И даже Хорикита бы поняла причину.

— Похоже, у тебя выдался нелёгкий бой на итоговом экзамене, да?

Может и не стоило так резко начинать, но именно это я сказал Ичиносе. Нет никакого смысла осторожничать и не прикасаться к ране, потому что рано или поздно мы в любом случае заденем её. По этой причине, лучше почувствовать боль в самом начале, чтобы как можно быстрее восстановиться от этого.

Хорикита посмотрела на меня с хмурым выражением лица. Возможно, она планировала аккуратно подойти к этой теме. Тем не менее, тема уже была затронута, так что она стала внимательно слушать.

— У-ум... Да, всё так. Я проиграла. Стратегия Рьюен-куна полностью разгромила меня.

Она медленно кивнула головой, после чего тяжело вздохнула, вновь вспомнив это поражение.

— Я не знаю деталей и чего-либо, но что стало причиной поражения?

— Причина... Конечно же, это произошло из-за меня.

Ичиносе не стала винить своего соперника или же одноклассников. Она ответила без колебаний: «Единственной причиной являюсь я, потому что была выбрана в качестве капитана».

— Не то, чтобы я видела, как там у вас проходил экзамен, но я не думаю, что ты совершила какую-либо ошибку.

— Ты меня переоцениваешь. Я просто поддалась панике в то время.

Ичиносе смиренно отвергла попытку ободрения от Хорикиты.

Нет, нет никаких сомнений в том, что Ичиносе действительно была в панике. Её волнение было заметно ещё в тот момент, когда Рьюен впервые показал себя в качестве капитана.

— Изначально предполагалось, что капитаном будет Канеда-кун. Этот факт был словно самой важной частью механизма, который, в итоге, развалился.

— Да, это действительно могло сбить с толку. Все ведь думали, что Рьюен-кун уже ушёл с позиции лидера класса. Тем более, вряд ли кто-нибудь думал о том, что капитаном станет человек, не имеющий очков защиты. Думаю, Рьюен-кун это прекрасно понимал.

Это также было верным. Ни я, ни Сакаянаги не могли представить себе, что Рьюен займётся туда в качестве капитана. Было совершенно очевидно, что Ичиносе, будучи его соперником, будет сильно шокирована этим появлением. Если класс проигрывает на экзамене, капитан будет исключён из школы. Лишь Рьюен способен действовать настолько рискованно.

— Я не смогла вернуть свой настрой, так что именно я должна нести ответственность за проигрыш. Вряд ли слова смогут переубедить меня.

Вместо Канеды появился Рьюен. Это была та ситуация, когда я искренне сочувствовал другому человеку. Капитан был сильно ограничен в своих действиях. Тем не менее, разговаривать на экзамене никто не запрещал. Рьюен, используя свои разговорные навыки, мог запросто загнать Ичиносе в угол.

— Кстати, я слышала, что Аянокоджи-кун и остальные смогли показать достойное сражение против класса А, — похвалила Ичиносе, возвращаясь к обсуждению результатов.

Однако здесь возникает одна проблема - именно я сказал ей, что хочу сразиться с классом А. Хорикита же не знает об этом. Она просила меня выбрать класс D в качестве нашего соперника, если у меня будет такая возможность. Естественно, этого не произошло из-за проигрыша в лотерее. В зависимости от направления нашего разговора, могут возникнуть некоторые неприятности, если об этом станет известно.

Конечно, можно было бы встретиться с Ичиносе заранее и переговорить с ней, но изначально я сказал, что именно Хорикита хочет сразиться с классом А.

С одной стороны, Ичиносе думает, что выдвинутая мною просьба - приказ Хорикиты. С другой же стороны, Хорикита думает, что мы сразились с классом А за неимением другого выбора, учитывая проигрыш в лотерее.

Обе стороны не знают всей правды. Дело не в том, что я не могу обойти эту тему стороной так, чтобы на это даже не обратили внимания. Если бы организация этой встречи была на мне, то я бы сделал всё необходимое для того, чтобы избежать подобных проблем. Ну, или принять определённые меры, чтобы просто обойти эту тему стороной.

Но немного подумав, я решил этого не делать. А причина для этого состоит в том, чтобы увидеть, насколько далеко продвинулась Хорикита.

— Поражение есть поражение. И хотя я попросил дать нам возможность сразиться с классом А, если бы вместо нас был класс В, то я думаю, что результат мог бы быть другим.

Услышав столь небрежно сказанные слова, Хорикита на мгновение перевела свой взгляд на меня. И смысл этого взгляда был мне предельно ясен: «Что значит “попросил дать нам возможность сразиться с классом А”?».

Но так как я сказал это так небрежно, Хорикита, кажется, поняла смысл и быстро вернулась в своё обычное состояние. То, как она перевела взгляд на меня, было настолько естественно и почти неуловимо, что Ичиносе ни на секунду не засомневалась в текущей ситуации.

Это было доказательством того, что она всё же поняла, что нам не стоит об этом сейчас говорить. Если бы это была прошлая Хорикита, то она обязательно бы спросила: «Что это значит?», заставив Ичиносе засомневаться. Даже если она не отреагирует мгновенно, в её сердце всё равно возникнут множество вопросов.

Её понимание ситуации однозначно улучшилось. Нет, стоит сказать, что она в принципе стала более сообразительной.

Если Хорикита сделает всё правильно, то у Ичиносе не останется другого выбора, кроме как поверить в то, что «принимает решение здесь Хорикита».

— Из-за моей просьбы, Ичиносе-сан, вам пришлось через многое пройти.

Хорикита решила извиниться перед Ичиносе, соответствуя моей прямоте.

— Нет, нет! Хориките-сан не нужно извиняться за это. Лишь на мне здесь лежит ответственность.

Соревнование с классом D, в котором легко можно было обнаружить свои проблемы, принесло классу В поражение со счётом 2:5. Результатом этого поражения стало то, что класс потерял довольно много классных очков.

— Дальнейшее обсуждение этого будет лишь догадками «а что если». В конце концов, Канадакун из класса D выиграл в лотерею, после чего выбрал наш класс в качестве соперника. Здесь

уже вряд ли хоть что-то имеет значение.

Конечно, если смотреть с этой точки зрения, то это было действительно так. Даже без моей просьбы, соревнование между классом В и D было неизбежно.

— Это определённо не то, что должно беспокоить Хорикиту-сан и остальных. Я... Мне нужно было придумать более надёжную стратегию для победы. И сейчас я просто сожалею о том, что не сделала этого.

Хотя говорила она об этом в положительном ключе, но насколько сильно на неё повлияло это поражение – уже другой вопрос.

— Если это нормально, не могла бы ты рассказать, в каких событиях ты принимала активное участие и что именно ты пыталась предпринять? Конечно же, я также расскажу, что происходило у нас.

Хорикита, вероятно, слышала что-то об экзамене, но это были лишь слухи. То, что происходило между капитанами, было известно лишь тем, кто присутствовал тогда в многофункциональном зале.

Ичиносе кивнула головой в знак согласия.

События, которые выбрал класс Ичиносе, а также события, выбранные классом Рьюена. Какие события были выбраны школой и в каком порядке. Как действовал Рьюен. Чей класс победил или проиграл в том или ином событии.

Ичиносе говорила обо всём открыто, ничего не скрывая.

Причина победы класса D была в том, что класс Рьюена сосредоточился исключительно на боевых искусствах. Это была самая слабая сторона класса В.

— В итоге, они воспользовались своей самой сильной стороной.

— Думаю, даже мы не смогли бы им что-либо противопоставить.

— Верно... Если взять парней, то Судо-кун, возможно, смог бы забрать себе победу в одном событии. Хотя если его соперником будет Ямада-кун, то в этом случае он вряд ли сможет победить.

Вообще, если бы Коенджи взялся за это всерьёз, то его также можно было учитывать, но Хорикита, естественно, не стала об этом упоминать. Что же касается девушек, то кроме самой Хорикиты вряд ли бы кто-то смог бы продвинуться вперёд.

— Если класс D действовал бы по стратегии Рьюен-куна, то он бы смог победить даже класс А.

— Да, я тоже так думаю.

Тут уже решала удача. Класс Рьюена действительно мог бы победить таким образом любой класс, если удача хоть немного поможет им. Тем не менее, самая высокая вероятность победы достигается именно в том случае, если их соперником становится класс В. Это является доказательством того, что он с самого начала планировал выбрать этот класс.

— Однако почему класс В смог выиграть лишь в двух событиях, учитывая тот факт, что большинство событий были выбраны именно вашим классом?

Стратегия Рьюена и правда очень действенная, но она должна сработать только в том случае, если удача будет на их стороне. Если судить по тому, что в день экзамена выпало четыре события, которые выбрал класс В, то у Ичиносе вероятность победы была всё же выше.

— ...Хмм.

Хорикита не догадывалась о причине. Конечно же, я притворился, что также ничего не знаю и стал просто слушать.

Меры, предпринятые Рьюеном. Он постоянно оказывал на них психологическое давление, не заходя дальше и не нарушая правила. А после, уже в день начала экзамена, некоторые ученики внезапно почувствовали себя плохо, из-за чего они не смогли показать свои способности.

Сразу же после того, как Ичиносе закончила объяснять, она тут же добавила.

— Но я проиграла в том событии, в котором была уверена. Я просто не смогла приспособиться к ситуации. Это определённо вина капитана.

Она ясно сказала, что ответственность лежит на ней, а не на Рьюене.

— Психологическое давление, а затем у нескольких человек начинает болеть живот в самый нужный момент...

Хорикита стала догадываться о том, что сделал Рьюен.

— Я думаю, что это точно была ловушка Рьюен-куна. Недавно я поговорила со своими одноклассниками, чьё здоровье внезапно ухудшилось. Они говорили, что перед началом экзамена их позвал Ишизаки-кун в караоке.

Караоке, значит... Это одно из немногих мест, где за учениками не ведётся наблюдение. Получается, именно там они подсыпали слабительное ребятам. Это точно было довольно рискованно.

— Может, тогда подашь жалобу?

С момента сдачи итогового специального экзамена прошла уже неделя. Естественно, еда и напитки уже были утилизированы, так что даже если и найдется доказательства того, что в аптеке были куплены определённые лекарства, то встаёт уже новый вопрос – действительно ли они применялись на учеников из класса В.

— Знаешь, подать жалобу сейчас не такая уж и плохая идея. Конечно, вряд ли им что-то будет за этот итоговый экзамен, но в следующий раз, если они снова используют те же методы, школа будет более строго относиться к этому.

Если это повторится, то школа действительно начнёт действовать.

— Может и так, но я всё равно не собираюсь об этом сообщать, — отклонила предложение Ичиносе.

С момента окончания итогового экзамена, вероятно, одноклассники уже предлагали ей сходить и подать жалобу. Однако она всё равно отказалось от этого.

— Но почему? Разве это нормально молчать в такой ситуации? Этот инцидент настолько большой, что в случае обнаружения даже малейшей ошибки с их стороны, можно просто перевернуть результаты экзамена.

Хорикита говорит о том, что найти доказательства не является чем-то невозможным.

В зависимости от ситуации, некоторые ученики будут отстранены от занятий или же что-то похуже. Но чем больше времени пройдёт с этого инцидента, тем меньше шансов на то, что виновники будут наказаны.

— Если нужно будет, я даже буду сотрудничать с вашим классом.

Хорикита никогда не станет молчать о несправедливости. Вот почему она предложила это Ичиносе.

— Хорикита-сан, я, конечно, очень благодарна тебе за это, но даже так я не подам жалобу. Во-первых, у нас нет доказательств. А во-вторых... Я хотела бы считать этот инцидент хорошим уроком для меня.

Даже сейчас Ичиносе помотала головой из стороны в сторону.

— Урок? О чём ты?

— Я думаю, что в этот раз мне повезло.

Буквально несколько секунд назад, на лице Ичиносе было унылое выражение, но сейчас в её глазах можно было увидеть маленький огонёк. Это было очень похоже на затухшую свечу, отчаянно пытающуюся заново воспламениться.

— Если бы это произошло на экзамене в конце второго или же третьего года обучения, то тогда у меня были бы серьёзные проблемы. Однако сейчас всё действительно нормально.

Ичиносе уверенно кивнула головой, а её глаза вновь вспыхнули. Возможно, я единственный, кто заметил этот разгоревшийся огонь в этот момент.

— Конечно, все в классе серьёзно относятся к этому поражению. Однако мы всё же решили использовать этот урок, чтобы в дальнейшем не повторять ту же ошибку.

— Ну, тогда ладно. В этом случае тебе вряд ли понадобится помощь другого класса.

— Да, верно.

И на этом обсуждение проблемы экзамена между классом В и D можно было завершать. Мы услышали всё об экзамене между Ичиносе и Рьюеном, а теперь настала очередь класса С.

Хорикита взглянула на меня, а в её глазах прямо можно было прочесть: «Ты ведь был капитаном, не так ли?».

Как и Ичиносе, я начал рассказывать всю информацию о событиях, включая результаты. Как мы смогли победить и почему проиграли. Естественно, я не затрагиваю ненужную информацию, как, например, последний вопрос в «Устной арифметике».

— Ох, хоть я и слышала о результатах, но эта битва действительно получилась такой захватывающей.

— Ну, пусть и так, но на последнем событии, «Шахматах», мы всё же не смогли одолеть Сакаянаги.

Шахматы – это, в первую очередь, игра. Если сказать, что мы якобы были уверены в этом событии, но проиграли, то дополнительных вопросов здесь не возникнет. И так было из-за того,

что нашим противником была Сакаянаги.

— Единственная хорошая новость... если, конечно, её можно так назвать, так это то, что мы потеряли лишь тридцать классных очков. Всё же, мы просто не можем позволить себе ещё больше увеличивать разрыв в очках между нашим классом и остальными.

— Хорикита-сан и остальные продолжают наращивать свои силы, да? Значит, мы просто не можем позволить себе потерять бдительность.

— Верно, наш класс будет становиться всё сильнее и сильнее.

Ичиносе кивнула головой, услышав уверенность в голосе Хорикиты.

— Ичиносе-сан, я бы хотела обсудить кое-что на этой встрече, ты не против?

— Ух... Хорошо, давай.

С этого момента начинается вторая половина нашей беседы. И открыла тему не Ичиносе, а Хорикита.

— Скажу честно, я бы хотела отменить наше соглашение о сотрудничестве на следующий учебный год.

Пусть слова Хорикиты не были чем-то неожиданным, но было видно, что Ичиносе всё же морально подготовилась к такому развитию событий.

— Да... Я уже предполагала, что всё так обернётся.

— Мы действительно проиграли классу А на итоговом специальном экзамене, из-за чего мы снова оказались в классе D. И если смотреть на рейтинг, то мы снова в проигрыше. Однако, посмотрев на это с точки зрения полученных очков, всё оказывается наоборот.

— Ага, ты права. Учитывая тот факт, что класс Хорикиты-сан в самом начале года потерял все свои очки, вы всё же набрали самое большое количество очков среди всех классов. Да и проиграли вы классу А со счётом 3:4, что довольно неплохо.

Ичиносе прекрасно понимала, что это значит. Пусть мы и проиграли, но шансы у нас были. И если бы не вмешательство Цукиширо, то высока вероятность, что мы всё же победили бы класс А.

— Мы ведь можем, хотя бы просто поддерживать хорошие отношения?

Ичиносе решила пока не соглашаться с решением Хорикиты.

— А когда, например, разница в классных очках снова увеличится, мы уже можем обсудить всё ещё раз.

— Спасибо, конечно, но я всё ещё думаю, что нам не стоит продолжать наше сотрудничество.

Для установления нормального и стабильного сотрудничества необходимо два условия. Во-первых, разница в классных очках должна быть такая, чтобы ни одна из сторон не догнала друг друга. Во-вторых, оба класса должны быть стабильными.

В мае прошлого года, разница между нашими классами была 650 очков. И класс В сохранял своё положение в течение всего года, из-за чего не было никакой помехи для нашего сотрудничества.

Но вот сейчас, ни одно из условий не выполняется. С одной стороны, наш класс набрал за этот год более 300 очков, а с другой, класс В закончил год, потеряв множество своих очков. Разница между нашими классами становится всё меньше и меньше.

— В следующем году я хочу не просто попасть в класс В, но и попытаться забраться выше, в класс А. Для этого мне придётся получить столько классных очков, сколько мне позволит школа.

Ичиносе, казалось, была расстроена после того, как услышала уверенный голос Хорикиты, поставившей перед собой такую цель.

— Я... поняла.

Если говорить иначе, Хорикита планирует победить класс В и Ичиносе. А это значит, здесь просто нет места для сотрудничества.

— Аянокоджи-кун, у тебя есть возражения?

— Хм, нет. Конечно же, для того чтобы попасть в класс А, это правильное решение, — я ответил согласием на вопрос Хорикиты.

На самом деле, в этом решении действительно не было ничего неправильного.

Ичиносе на мгновение закрыла глаза, после чего глубоко вздохнула.

— Конечно же, я благодарна вам за это сотрудничество на протяжении целого года, но... С

этого момента мы будем врагами, даже если после этого ты возненавидишь нас.

Ичиносе решила спокойно принять решение Хорикиты.

— В такой ситуации глупо начинать вас ненавидеть. Мы ведь изначально были врагами, просто в какой-то момент у нас было перемирие. За это я могу лишь поблагодарить тебя.

Ичиносе медленно открыла глаза, но в них не было и капли обиды на Хорикиту или же меня.

— Начиная со второго года, мы будем врагами.

— Да.

Хорикита крепко пожала руку Ичиносе.

В этот же момент, в голове Хорикиты наверняка начался расчёт. Сильные и слабые стороны класса В. Что именно нужно сделать, чтобы победить его.

Ичиносе же так же рассматривает наш класс и пытается рассчитать, на что мы способны. Как подавить наши способности и так далее.

В результате, обсуждение подошло к концу. Начиная с апреля, нас ожидает сражение с классом В.

Часть 2

Несмотря на то, что наш разговор подошёл к концу, Ичиносе ещё на некоторое время осталась сидеть в кафе.

Поражение и отмена сотрудничества. Вероятно, сейчас ей нужно было подумать об этом.

И поэтому мы решили уйти первыми. Но в момент, когда я начал спускаться по лестнице...

— Постой...

Только выйдя из кафе в торговом центре Кёяки, меня решила окликнуть Хорикита. Однако как только я попытался повернуться...

— Не оборачивайся. Мне нужно кое о чём тебя спросить.

...Я услышал этот странный «приказ». Её голос был очень серьёзным, так что я решил не поворачиваться.

— Чего ты так внезапно?

— А? Чего это я? Тебе не кажется, что тебе стоит хотя бы извиниться, — раздался сзади сердитый голос.

— Не понимаю, о чём ты говоришь.

Тем не менее, было довольно очевидно, что притворяться невинным здесь уже не выйдет.

— Ты просил Ичиносе-сан дать возможность сразиться с классом А, не так ли?

— Ну, вроде того.

— Если бы я тогда не стала сотрудничать, то это ведь могло вызвать огромные проблемы, разве нет?

— Но ты ведь сделала всё так, как нужно.

— Да, но... я ведь просто не хотела создавать ненужные проблемы. Ты не хочешь объяснить, зачем ты это сделал?

— Тебе ведь уже сказала Ичиносе, что Канеда выиграл в лотерею, после чего он выбрал класс В в качестве соперника. Другими словами, независимо от того, что я сделал за кулисами, исход был бы тот же самый.

— Я лишь хочу услышать, почему, не получив на это разрешения, ты захотел сразиться с классом А.

— Я думал, что вероятность победить класс А была выше.

— Думал, что выше? Разве не лучше было выбрать класс D?

— Вероятно, они бы сделали с нашим классом то же самое, что и с классом В. Тем более, в нашем классе можно в полной мере использовать разве что лишь Судо и тебя.

— Это лишь теория, полученная только после окончания итогового экзамена. Тогда мы должны были сражаться с классом D, в этом нет никаких сомнений.

Я услышал, что её голос приблизился, что значит, она сделала один шаг вперёд. Однако она не стала подходить ближе.

— Разве я не права?

— Нет, в данном случае, класс А действительно был наиболее неблагоприятным вариантом для нас. Этого я не могу отрицать.

— Так, хорошо, опустим вопрос о причине игнорирования того, что я тебя попросила. Однако ты можешь хотя бы сказать, почему ты выбрал класс А?

Она никогда бы не смогла принять эту позицию только потому, что я решил именно так.

— Интересно, а что думаешь ты? Почему же я это сделал?

Я попросил её ответить на вопрос, на который просто невозможно ответить правильно. И не только она бы не смогла, но и остальные, кто не знает о связи между мной и Сакаянаги, а также не в курсе о Белой комнате.

— Если подумать об этом, учитывая только известную мне информацию, то... Можно сделать определённый вывод из фразы «вероятность победить класс А была выше». Всплывает лишь вопрос: «Почему следует исключить класс В и класс С?». Но нет никаких сомнений в том, почему исключается класс В.

В случае с классом В даже не нужно было предпринимать какие-то меры, потому что между нами на тот момент ещё было сотрудничество. И это значит, что Ичиносе вряд ли бы пошла против нас.

— Получается, остаётся лишь класс D. Этот класс считается довольно слабым противником, но, в результате, они смогли выиграть у класса В. И получилось у них это только из-за стратегии Рьюен-куна. Тяжело судить о результате, если бы вместо класса В были бы мы.

Нельзя исключать варианты, что либо это повторилось бы с нами, либо же произошло что-то ещё хуже.

— Все думали, что класс D является легким противником. Вот почему ты испытываешь такие неприятные чувства.

Вероятно, это самый лучший вывод, к которому можно прийти на данный момент.

— То есть, ты уже тогда думал, что появится Рьюен-кун или же те события, которые будут выбраны классом D?

— Что-то вроде того. Вот почему я пытался просто использовать класс В в качестве «проверки».

— Ну, даже если ты говоришь правду, ты всё равно должен был посоветоваться со мной.

— Верно, ты права.

Я не отрицал этого. Эта причина действительно не настолько веская, чтобы действовать в одиночку.

— Но всё же... Какова истинная причина?

— Хм? Что ты имеешь в виду?

— После голосования ты получил много голосов похвалы от класса А, заняв тем самым первое место и получив очки защиты. После этого ты вызвался стать капитаном, рискуя вылететь из школы, и выбрал класс А в качестве нашего соперника... Выглядит это так, словно ты заранее договорился с Сакаянаги-сан...

Некоторые сказанные ею слова были случайны. Однако она всё же стала что-то подозревать о связях между мной и Сакаянаги.

— Хотя нет... Просто забудь, это действительно глупая история, учитывая также то, что здесь нет никаких доказательств, — сказала Хорикита. — Я хочу спросить тебя ещё раз. Ты собираешься стремиться попасть в класс А?

— Я ведь уже говорил тебе ранее.

— Да, но я всё ещё не могу понять, правдивы ли твои слова или нет. Насколько я помню, ты с самого начала и до сих пор не очень-то и охотно пытался действовать во благо класса.

— Люди развиваются. Если посмотреть на начало года, то ты показала удивительный рост, из-за чего ты сейчас находишься на своей позиции. То же самое и со мной.

Конечно, я действительно стал думать о том, чтобы попасть в класс выше. Но неудивительно, что она просто не могла в это поверить. Особенно если учитывать тот факт, что до этого я не стремился помогать Хориките. С этой точки зрения, её сомнения были небезосновательны.

— Да, люди развиваются... И меняется также восприятие.

Возможно, Хорикита всё ещё была недовольна, но постепенно она начала убеждать себя в

этом. Но это не значит, что наш разговор можно было завершить.

— Наш класс также вырос, и я могу сказать, что мы и дальше будем становиться сильнее. Однако этого недостаточно. Твоё сотрудничество может быть необходимым условием для того, чтобы перейти в класс А.

— Другими словами?..

— До сих пор ты не пытался выложиться ни в учёбе, ни в спорте. Конечно, то, что ты всегда находишься где-то посередине, не значит, что ты тянешь класс за ноги*, но верно также и то, что ты ещё не внес никакого вклада.

[П/П: Означает, что он не пытался специально опустить результаты своего класса.]

Это были довольно неприятные слова. Хотя если учитывать только видимый вклад, то она права.

— Меня интересует, можешь ли ты сделать большее. Я хочу, чтобы с этого момента ты делал всё, что в твоих силах. И это уже будет считаться доказательством того, что ты действительно нацелен перейти в класс А.

Это не было угрозой или же просьбой, но, скорее, способ проверить меня. Естественно, я понимаю, что кроется за этими колкостями.

— Отказываюсь.

— Ну конечно же.

Вместо того чтобы удивиться, она усмехнулась, потому что уже ожидала этого ответа.

— Твои слова просто ничего не значат. На самом деле, ты и не хотел мне помочь подняться до класса А, верно?

— По крайней мере, не сейчас.

Я решил отплатить той же монетой. Ей потребовалось немного времени для того, чтобы обдумать мои слова.

— ...А? Почему «не сейчас»?

Она думала, что не сможет добиться полного сотрудничества с моей стороны. Однако с этого

момента я могу пойти на некоторые уступки.

— У меня были свои причины. Но если я сразу же после весенних каникул начну выкладываться изо всех сил, то не только одноклассники, но и вся параллель... Нет, вся школа погрязнет в различных слухах. А я бы хотел этого избежать.

— Я, конечно, признаю, что у тебя есть какие-то способности, но не слишком ли у тебя высокая самооценка? Если посмотреть с точки зрения учёбы, то здесь нахожусь я, Юкимура-кун, либо же, если взять из других классов, то это Ичиносе-сан и Сакаянаги-сан. Что насчёт этих имён? Ты сможешь встать в один ряд с ними?

Хорикита говорит о том, что это явно не тот случай, когда я могу прийти и внезапно перевернуть всю ситуацию.

— Я согласна с тем, что резкий скачок может привлечь внимание. Однако если ты окажешься просто в числе первых учеников по оценкам, то я думаю, что это легко примут. В конце концов, нет ничего странного в том, что ученик, потратив на учёбу время, резко улучшил свои результаты, — объяснила Хорикита.

Если бы её суждение было верно, наш разговор можно было бы завершить. Но если нет...

— Извини, Хорикита, но я не думаю, что среди всех первогодок найдётся хоть кто-то, кто мог бы составить мне конкуренцию.

Есть и исключения: люди, в данный момент показывающие свой рост, а также те, кто до этого скрывал свои способности.

— ...Ты и правда сказал это? Знаешь, твоё самомнение действительно шокирует меня.

Хорикита утверждала, что всё ещё не была убеждена.

— Только тот факт, что тебя признал мой брат, не является доказательством. Ты ни разу так и не показал мне свои «удивительные» способности.

— А разве тебе недостаточно того, что происходило раньше?

— У тебя есть какие-нибудь доказательства, что ты можешь считать себя номером один в учёбе? Нет, не так, дело ведь не только в ней. Чтобы соответствовать своим словам, ты просто обязан быть в состоянии победить в любой момент. Но так ли это? Ты ведь проиграл Сакаянаги-сан в шахматах, не так ли? Конечно, я признаю твой невероятно высокий уровень игры. Однако проигрыш есть проигрыш. И после этого ты говоришь, что можешь стоять выше всех в одной параллели?

— Ты можешь думать об этом так, как только захочешь. Мои слова также могут оказаться блефом.

— И, в результате, ты снова ушёл от ответа. Ты просто легкомысленный лжец, не более.

— Если тебя это удовлетворит, можешь повесить на меня значок «Лжец».

В ответ на эти слова Хорикита ничего не сказала и погрузилась в молчание.

Если такой выпуск гнева сможет ей как-то помочь, то на этом мы можем и остановиться.

Я сделал один шаг и уже хотел уйти, но...

— ...Давай проверим, — сказала она серьёзным тоном голоса.

— О чём ты?

— Истинные способности. В какой-то степени я вижу, что ты умён и находишься в неплохой физической форме, но твои способности настолько неясны, что я даже не могу ухватиться за облака*. Я хочу знать, стоят ли они того, чтобы их скрывать.

[П/П: Идиома. Употребляется, когда что-то слишком неясно или чему-то не хватает специфичности, чтобы чётко сказать об этом.]

— Ты уверена, что способна правильно измерить мои способности?

— Я уверена в том, что получу более высокий балл в письменном экзамене, чем ты. И даже в том, что смогу выиграть у тебя в бою, если возьмусь за это серьёзно.

Конечно, если взять письменные экзамены, то в этом году Хорикита всегда была выше меня по количеству набранных баллов.

И я также понимаю вторую часть её мысли. Пусть у парней есть преимущество в виде скорости и мышечной массы, но если правильно использовать своё тело, то можно нивелировать это преимущество. В качестве примера можно взять тот бой между Хорикитой и Ибуки на необитаемом острове, учитывая её состояние здоровья на тот момент.

Но помимо этого, она видела тот момент драки с её старшим братом, с которым я столкнулся почти сразу же после поступления в школу. Именно из-за этого расчёта она так уверенно заявляла, что сможет меня победить.

— И как мы будем это проверять?

— Существуют множество способов. Например, можно провести письменный экзамен в твоей или же моей комнате.

Она сказала мне тогда не обращаться затем, чтобы общаться только с помощью голоса. Если посмотреть человеку в глаза, можно легко прочесть все виды эмоций, которые он испытывает. Она прекрасно понимает, что это невыгодно для неё, так что решила сделать именно так. Единственное, чего она остерегалась – это психологическая война, которую она была не в состоянии вести.

— Для меня нет никаких проблем принять это, но какой-то слишком односторонний спор, не думаешь? Я ведь ничего не получаю за это взамен.

— Разве это вопрос прибыли? Знаешь, ты ведь скрываешь свои способности и держишь их секрете ото всех, так? Но мне интересно, что будет, если я всё же расскажу всем об этом? Ты ведь был не столь внимателен в последнее время.

Пусть это было угрозой, но она слишком несущественна. Хорикита не будет об этом никому рассказывать, потому что иначе это может сильно повлиять на будущее, и она это прекрасно понимает.

Однако, учитывая её рост, это также можно считать неким компромиссом. Сейчас Хорикита стояла и спокойно ждала моего ответа.

— Ладно, я согласен. После весенних каникул, в апреле, на первом письменном экзамене будет выбран один предмет, по которому мы и будем соревноваться за самый высокий балл. Если же я получу 100 баллов, то смогу оправдать это тем, что усердно занимался лишь по этому предмету.

Это хорошая причина, учитывая тот факт, что по остальным предметам я не получу такую высокую оценку.

— Ну, хотя такой способ проверки мне кажется недостаточным для того, чтобы увидеть твои истинные способности, но... Мне интересно, ты действительно готов так поступить, учитывая, что результаты станут известны всему классу?

— В любом случае, рано или поздно придётся начать. Если мне нужно будет подтянуть оценки по всем предметам в будущем, то это будет неплохой основой.

— Хорошо, давай сделаем так. Как мы решим, по какому предмету будем соревноваться?

— Можешь выбрать тот, который захочешь. Я также не возражаю, если ты расскажешь о том,

какой предмет был выбран, прямо в день экзамена.

— Ясно... Ты намерен выиграть без предварительного уведомления, благодаря которому ты можешь заранее к этому подготовиться. Таким образом, ты не можешь просто получить определённую оценку, посидев несколько дней за учёбой.

В этом случае, Хорикита может легко принять такие условия.

— Ладно. Тогда, если я выиграю, то будем считать, что твои способности не так уж и хороши. Также, ты будешь стараться делать всё, что в твоих силах. Согласен?

— Да. Но если выиграю я, то ты исполнишь одно моё желание.

— Ну, в любом случае, я согласна с тем, что условие лишь с одной стороны - несправедливо. Итак, чего ты хочешь?

— Ещё не знаю. Я планировал подумать над этим чуть позже.

— Разве это нормально? А если ты придумаешь что-то странное?

— А ты уже думаешь, что проиграешь? Разве чуть ранее ты не была так сильно уверена в своих способностях?

— Я ведь...

— Не нужно заставлять себя. Если ты всё же не уверена в себе, то можешь тогда просто не участвовать в этом споре.

Если я скажу именно так, Хорикита вряд ли отступит.

— Хорошо, если я проиграю, я выполню одно твоё желание. Договорились?

— Да, я также согласен на твои условия.

В результате, в апреле решиться наш спор на письменном экзамене.

Хорикита, добившись своего, поравнялась со мной, а после пошла дальше по лестнице вниз.

— С нетерпением жду соревнования между нами.

Естественно, Хорикита предпримет всё возможное для того, чтобы победить. А я же... Я буду вести себя так же, как и всегда.

Я стоял на месте до тех пор, пока её спина не скрылась из виду.

Так, что же мне делать дальше?..

Изначально я собирался просто вернуться в общежитие, но затем передумал.

Меня немного беспокоит состояние Ичиносе. Хотя мы и ушли первыми, но о чём она сейчас думает?

Пока я об этом думал, то понял, что на меня смотрит один человек. И, похоже, то, что наши глаза встретились, не было совпадением. Словно приняв это мысленное приглашение, я спустился по лестнице.

Часть 3

Тот же день, 11:30 утра, в мужском туалете на втором этаже в торговом центре Кёяки.

В этом месте разговаривали двое парней.

Одним из них был человек, который когда-то отдал свою позицию лидера, а затем снова вернулся на сцену - Рьюен Какеру. Другой же был один из лидеров класса А в течение одного года - Хашимото Масаёши.

Конечно же, их встреча не была случайностью. И именно Хашимото связался с ним и выбрал такое непопулярное место.

— Итак? Какую интригу ты затеваешь, что пригласил меня в такое место?

— Ой, да брось ты, какие интриги? Я просто хотел поговорить о прошедшем учебном годе, — ответил Хашимото подобным образом.

Нельзя сказать, что Рьюену не нравился такой тип людей, вечно пытающихся ускользнуть от прямого ответа. Однако нельзя сказать и обратное. Всё же, драчливых идиотов, таких как Ибуки и Ишизаки, гораздо легче понять.

Естественно, ни Хашимото, ни Рьюен не будут друг другу доверять. У каждого из них есть определённый интерес к этой встрече, не более того.

Но несмотря на это, оба человека понимают, что иногда это может привести к созданию крепкой связи между людьми.

— Ты, кажется, победил класс В на итоговом специальном экзамене, не так ли? Означает ли это то, что ты окончательно решил вернуться?

— Ох, кто знает. Возможно, это была лишь моя прихоть, — ответив несерьёзно, Рьюен продемонстрировал улыбку на своём лице, скрестив свои руки на груди.

— Прихоть? Если ты это так называешь, то это довольно пугающая «прихоть». Знаешь, если из-за этой прихоти ты нацелишься на класс А, то я ведь не смогу такого вынести, — сказав это, Хашимото поднял свои руки вверх, словно белый флаг.

— Почему тебя так сильно интересуют мои действия?

— А разве меня не должно интересовать твоё возвращение? В конце концов, недавно ты утверждал, что ушёл со сцены, разве нет?

Люди всегда будут обращать внимание на действия других людей, которые могут стать в будущем большим препятствием.

— Ты пришёл по заданию Сакаянаги для сбора информации?

— К сожалению, на этот вопрос будет довольно тяжело ответить.

И хотя Хашимото явно сказал это двусмысленно, но Рьюен прекрасно знает, что он здесь разнюхивает не из-за Сакаянаги. Он упомянул её лишь для того, чтобы выяснить истинные намерения Хашимото.

— Итак, что же ты планируешь делать дальше?

— Ку-ку, у тебя что, есть какие-то проблемы?

Усмехнувшись, Рьюен подошёл ближе к Хашимото.

Хашимото же немного напряг своё тело и встал в защитную стойку на случай насильственных действий.

Пусть Хашимото сам выбрал это место для встречи, но этот туалет не настолько популярен. Здесь также нет камер видеонаблюдения, которая могла бы обеспечить безопасность в такой ситуации.

Конечно, изначально он думал над тем, чтобы сделать запись на свой телефон, но тогда существовал риск того, что отношения между ним и Рьюеном полностью разрушатся, если тот узнает про это.

— Думаешь, можешь легко победить, если будешь таким посредником, словно двойной шпион?

Рьюен улыбнулся, но давление от этой улыбки было на совершенно другом уровне, нежели у обычного человека.

— Хех, даже если морской лещ уже гниёт, это всё ещё морской лещ{14}.

Хашимото в этот момент чувствовал не только радость, но и некое нетерпение.

В данный момент, класс А держится на своём месте, словно камень. Однако в зависимости от прихоти Сакаянаги, нижестоящий класс в рейтинге может быть изменён. И если так, то следующим классом, который, вероятно, будет стоять в рейтинге после класса А – класс Рьюена.

Таким образом, лучше заранее обо всём договориться.

И из-за этого, суждение Рьюена следует опровергнуть.

— Жаль, но нет, Рьюен. Я не собираюсь проворачивать это только с двумя классами.

— Ку-ку, что ты имеешь в виду?

— Так-так, посмотрим. Ну, ещё рановато...

Хашимото достал свой телефон и показал его Рьюену для того, чтобы продемонстрировать ему, что он лишь звонит одному человеку, а не начинает запись.

Человек на том конце телефона почти сразу же ответил на звонок.

Рьюен догадался, что другая сторона ждала этого звонка от Хашимото.

— Да, в том месте, в котором и договаривались, — сказав это, он завершил звонок. — Рьюен, как ты думаешь, кому же я позвонил?

— Кто тебя знает.

— Аянокоджи.

— Аянокоджи? Ох, какой же странный выбор.

После того, как Хашимото назвал это имя, Рьюен не стал паниковать. И из-за этого, план Хашимото по получению нужной информации всё же провалился. Однако он понимал, что сдаваться ещё рано и поэтому просто продолжил.

— А что ты думаешь о причине того, почему я позвал Аянокоджи в это место?

— Без понятия, — ответил Рьюен, но затем быстро продолжил свою мысль. — А ты точно позвонил этому парню? Что-то мне кажется, что это ложь, не так ли?

Ловушка, которая была поставлена для Рьюена, была легко обезврежена.

— Хах, ну да, такую ложь довольно легко раскрыть, не правда ли?

Хашимото изначально думал, что Рьюен как-то отреагирует на то, что он произнесёт имя Аянокоджи. Тем не менее, казалось, Рьюену вообще было всё равно.

— Так о чём ты, Хашимото? Ты что-то делаешь за кулисами?

Рьюен решил спросить у Хашимото, так сильно интересовавшегося Аянокоджи, не затевает ли он что-нибудь.

И это не было похоже на актёрскую игру. Тем не менее, Хашимото до сих пор не избавился от подозрений в причастности Аянокоджи к ситуации с Рьюеном. Он просто не верил, что Рьюена, ведущего себя так, словно был королём, свергнет кто-то вроде Ишизаки.

Тем более, тень Аянокоджи также проскользнула и в действиях Сакаянаги.

— Я позвал в это место...

Внезапно послышались звуки шагов, по которым можно было сказать, что человек приближался к мужскому туалету.

А затем в поле зрения обоих человек появился ученик...

— Ох, Хашимото, а ты действительно забавный парень.

Человек, который появился перед Рьюеном и Хашимото, был Канзаки Рюджи, ученик из класса В.

В этом месте собрались три человека, которые, обычно, не пересекались раньше.

— Ну, он просто сказал, что хочет тебя увидеть. Так что я решил исполнить роль моста между вами.

— Да ну? И что же ты получил взамен?

— А разве не очевидно? Конечно же, сотрудничество с классом В.

— Ку-ку, интересно. Ичиносе ведь стремится к классу А. Это означает, что они враги, разве нет? Но ты говоришь, что Канзаки уже всё решил?

— Конечно же решил! Да, Канзаки?

— Хашимото, не то, чтобы я тебе доверял, но ты всё же имеешь какую-то ценность.

— Ну как, убедился?

Если их интересы совпадают, то Хашимото действительно может создать союз с Канзаки.

После этого, Хашимото положил руку на плечо Канзаки, криво ухмыльнувшись.

— В итоге, он будет слушать меня, понимаешь?

— Хм, понятно. Вот что ты имел в виду, когда говорил про «не только с двумя классами».

До сих пор, Хашимото интересовался только классом Рьюена. Однако когда тот решил уйти со сцены, он решил расширить свой кругозор.

— Так-так, а после этого я также планирую посеять семена в классе Аянокоджи.

Хашимото в открытую заявил, что собирается действовать исключительно во благо себе и ему неважно, какой класс окажется в выигрыше.

А тем временем, внимание Рьюена было переведено с Хашимото на Канзаки.

— Ты ведь не хотел со мной поговорить о чём-то скучном?

— Не знаю, чего ты ожидаешь, но это точно тебя не должно обрадовать, — ответил Канзаки без намёка на страх.

Он специально пришёл в это место для того, чтобы поговорить с ним.

— Итоговый специальный экзамен. Вот о чём я хотел поговорить.

— А? Собираешься мне просто рассказать про впечатления от проигрыша?

— К сожалению для тебя, Рьюен, но я не думаю, что мы проиграли.

Услышав этот настрой, Хашимото даже присвистнул.

— Ты победил, используя очень грязную стратегию. Не забывай этот факт, хорошо?

Заявление Канзаки достаточно просто понять. Он уверен в том, что сможет победить в честном противостоянии. А эта победа досталась Рьюену только из-за несправедливой стратегии.

— И всё? Ты пришёл сюда только для того, чтобы сказать мне лишь это?

Рьюена никогда не интересовала, грязная ли это стратегия или же нет. Победа есть победа, а поражение Канзаки — результат, который никогда не изменится.

— Кстати, а что ты имеешь в виду, говоря «использовал очень грязную стратегию»? Ты про то, что я заменил капитана?

— Не прикидывайся дураком! Я говорю про психологическое давление и внезапные боли в животе в день экзамена.

Хашимото, не знавший всех подробностей противостояния между классом В и С, радостно хлопнул в ладоши, услышав что-то столь интересное.

— Хо-хо, теперь я понимаю, чего он так рассердился. Рьюен, это же просто великолепно!

— Я просто хочу сказать тебе, Рьюен, что подобные презрительные стратегии не будут больше работать с классом В в будущем.

— Ку-ку, ты действительно думаешь, что Ичиносе может что-то сделать с этим? Или вы просто

планируете поплакаться школе?

— Естественно, я не об этом, — сразу же ответил Канзаки.

Он прекрасно понимает, что Ичиносе, будучи добрым человеком, никогда не сделает этого.

— Тогда кто мне помешает?

— Я.

У Рьюена, услышавшего эти уверенные слова Канзаки, сразу же возник вопрос в голове: «Он блефует? Или же...».

— И что же может сделать человек, вечно исполняющий роль последователя Ичиносе? — спросил Рьюен, чтобы выяснить истинные намерения Канзаки.

— Я действительно в течение всего года стоял рядом с Ичиносе, будучи её поддержкой. Тем не менее, я так поступил из-за того, что сразу же после поступления она показалась человеком с сильными лидерскими качествами, и которая смогла создать крепкое чувство единства в классе. И нет, это не значит, что я изменил своё мнение. Однако из-за этого у неё есть слабость — неспособность избегать опасных ситуаций или же оставить слабого человека тогда, когда это нужно сделать.

— Хо-хо, я и не думал, что разговор между вами будет настолько интересен. Удивительно, что ученик из класса В, самого дружного класса во всей параллели, будет говорить подобные слова.

Рьюен же не выказал и намёка на страх.

— Ну и смысл от того, что ты открываешь свой рот? Даже собака способна просто лаять.

— Не волнуйся, я докажу это действиями.

Хашимото сотрудничал с Канзаки исключительно для сотрудничества с классом В, но выслушав этот разговор, он всё же изменил оценку Канзаки. Возможно, он способен сделать что-то, что выходит за рамки ожиданий Хашимото.

— Ну, ладно. Если ты так этого хочешь, в следующий раз я полностью раздавлю вас.

— Не знаю, какой ещё подлый трюк ты планируешь провернуть, но я не Ичиносе и просто так тебе это с рук не спущу. Если не хочешь проиграть на своём поле, тебе придётся сражаться

честным путём.

— С нетерпением жду этого момента. Надеюсь, ты продемонстрируешь, что ваш класс не такой уж и дерьмовый.

Рассмеявшись, Рьюен пошёл в сторону писсуаров. Хашимото же последовал за ним.

— Хох, Канзаки, интересный разговор вышел, не правда ли? Если что-то понадобится, можешь снова связаться со мной.

Хашимото сказал это, потому что рассчитывал, что после этого разговора Канзаки просто уйдет. Однако он подошёл и встал рядом с Хашимото.

Канзаки, возможно, для того, чтобы показать, что он не проиграет им, решил продемонстрировать свою «силу».

После того, как он закончил свои дела, Канзаки решил сказать напоследок серьёзным тоном голоса:

— Запомни это хорошенько, Рьюен.

Затем, Канзаки вышел из туалета.

— Ку-ку-ку, как страшно.

— Ну и, что ты собираешься предпринять для того, чтобы победить класс В в следующий раз?

— Хм, кто его знает...

Рьюен усмехнулся, сказав явную ложь, но в то же время кое-что вспомнив. То, что произошло примерно за час до этой встречи с Хашимото и Канзаки.

Часть 4

Я думал над тем, стоит ли мне возвращаться в общежитие после того, как прошла встреча между Ичиносе и Хорикитой. Однако вскоре я встретился с Рьюеном и, приглашённый взглядом, сейчас следовал за ним по пустынному коридору в торговом центре Кёяки.

Мы находились друг от друга на довольно большом расстоянии, так что любой, кто мог бы нас

заметить, просто подумал бы, что мы незнакомы.

— Ты узнал о том, что я в этом центре у Ишизаки?

— Именно, а после этого я уже пошёл искать тебя.

Интересно, их разговор длился около часа, или же он был прерван?

Как бы там ни было, в глазах Рьюена вновь можно было увидеть боевой дух.

— Но ты ведь знаешь, как со мной связаться, разве нет? Не проще было бы позвонить мне?

— Зачем? Я хотел переговорить с тобой, смотря на вечно серьёзное и скучное выражение лица.

Похоже, Рьюен не планирует потратить на этот разговор слишком много времени.

— Что ты имел в виду, когда говорил те слова?

Вероятно, он говорил про оставленное мною сообщение, которое я просил передать ему: «Я бы смог выиграть в пяти или более событиях, выбрав более безопасный и надёжный способ». Хиёри прекрасно выполнила свою работу.

Ещё тогда я подумал о том, что услышав это сообщение, он постарается связаться со мной.

— Разве не очевидно? Я имел в виду, что «я смог бы выиграть и сделать это лучше, чем ты».

— Неважно, какой метод я выбрал, но я волен делать то, что захочу.

— В таком случае, я бы не хотел, чтобы всё так и закончилось. Если ты из-за своей «свободы» покинешь эту школу, мне станет несколько одиноко.

Я произнёс это искренне, но, кажется, мои слова не дошли до Рьюена должным образом.

— Ку-ку, а ты шутник. Для человека, который проиграл Сакаянаги, ты ведёшь себя немного высокомерно, тебе так не кажется?

— Конечно, наш класс действительно проиграл Сакаянаги. И мне нет смысла оправдываться, потому что я всё же был капитаном. Когда в будущем ты столкнёшься с Сакаянаги, то сможешь понять, кто из нас лучше.

— Ты что, недооцениваешь меня?

Улыбка с лица Рьюена немедленно исчезла, и он подошёл ко мне.

— Ты, будучи человеком, победившим меня, просто не можешь быть менее способным, чем Сакаянаги.

В этом провокационном заявлении был также намёк на то, что я явно дал ему неправильную оценку.

— Спасибо, конечно, за такие слова, но действительно ли они подходят мне, учитывая, что я в этот раз не сдерживался?

— Прости, но я не верю в это. Вместо того, чтобы верить в то, что ты решил взяться за экзамен всерьёз, а после проиграл, я лучше поверю в то, что тебя не сильно волновала победа или поражение... Или же, что более правдоподобно, ты попал в такую ситуацию, где проигрыш был просто неизбежен. Например, что школа решила подстроить победу класса А лишь для того, чтобы не потерять своё лицо.

И хотя в определении причины он ошибся, но этот ответ практически попал в самую точку. Возможно, в этой школе лишь Рьюен способен всерьёз размышлять над столь нелепыми, на первый взгляд, вещами. И именно из-за того, что он противостоял мне одно время, он способен прийти до этой идеи.

— Итак, Рьюен. Что ты собираешься делать дальше, после того, как вернёшься на сцену?

— Не нужно самому решать за меня, вернулся я или нет. Я намерен продолжать наслаждаться своим «отпуском».

Рьюен намекнул, что он собирается действовать, но только не сейчас.

— Однако... Как только я устану, в качестве разминки я раздавлю не только Ичиносе, но и Сакаянаги.

— Ого, удивительные изменения, не так ли?

— Ку-ку-ку, ты прав. Я и сам удивлён собой. На самом деле, я и правда не думал, что мой дух поднимется так быстро из-за того, что я просто хочу отомстить тебе.

— Так вот какова причина...

Змея решила проснуться от спячки. Когда это произойдет, уже ни класс В, ни класс А не смогут игнорировать Рьюена.

Сакаянаги, вероятно, ждёт его возвращения, но в данной ситуации возникает интересный вопрос: «Кто же победит?».

— Если так, то я буду благодарен за это. Нет, если ты действительно пройдёшься по классу Ичиносе и Сакаянаги, то весь класс D будет благодарен тебе, потому что так мы сможем без каких-либо проблем взобраться на самую вершину.

Для того, чтобы мы могли изменить положение нашего класса в рейтинге, классы, стоящие наверху, просто обязаны сражаться друг с другом.

— Я думал, тебе всё равно на состояние своего класса.

— Сейчас всё немного иначе. В следующем году класс поднимется в рейтинге, даже если меня уже не будет в нём.

— А?

В момент, когда я закончил свою мысль фразой «даже если меня уже не будет в нём», выражение лица Рьюена стало озадаченным.

— Возможно, я буду целью в следующий раз. В таком случае, нет ничего удивительного в том, что я уйду из школы, не так ли?

Если Цукиширо действительно будет заинтересован в этом, то он может использовать любой способ, причём не обязательно, что даже приняв во внимание жёсткие меры предосторожности, я смог бы что-то с этим сделать. Естественно, я попытаюсь сделать всё возможное для того, чтобы другой стороне было тяжело воспользоваться этим.

— Расслабься, потому что единственный человек, который может заставить тебя уйти из школы – это я.

Такие провокационные слова были естественными для такого человека, как Рьюен.

— Однако...

Но прежде чем Рьюен закончил свою мысль, он внезапно вышел из поля моего зрения на какое-то мгновение. Он моментально сократил расстояние до меня, после чего направил свою левую руку прямо в сторону моего лица.

Его пальцы явно были направлены в мои глаза, а в его движениях не было ни малейшего намёка на колебания, так что я вынужден был принять меры и уклониться.

— Хааа!

В следующее мгновение, мимо моих глаз промелькнула правая нога, однако, это была фальшивая атака. Реальной же атакой был удар левой ногой с разворота.

Увернувшись от всех выпадов Рьюена, я отошёл назад, увеличивая между нами расстояние.

— Хах, выстоял перед неожиданной атакой. Да что ж ты за монстр-то такой?

— Тебе не кажется, что ты слишком заметный?

В торговом центре Кёяки есть довольно много камер видеонаблюдения. Однако пока сам человек не принимает эти смелые действия Рьюена за проблему, вряд ли кто-то обратит на это внимание.

— Ничего не могу поделать с этим. Моё сердце прямо кричит, что хочет съесть тебя.

Несмотря на спячку, змеи на инстинктивном уровне пытаются укусить свою жертву.

— Почему бы тебе не атаковать в ответ?

— Я хотел бы избежать ненужного риска. Тем более, ещё не время для этого.

— Хах, вот, значит, какая степень спокойствия у «сильного» человека, да? Знаешь, когда ты так говоришь, мне даже становится немного жутковато.

Наконец, в его глазах вновь возник тот самый огонёк... Или же даже ярче, чем раньше? Не думал, что за несколько месяцев «под водой» он покажет такой боевой дух.

— У тебя хороший потенциал, Рьюен. Поэтому ты должен вырасти ещё больше.

Рьюен ударил кулаком о стену, возможно, из-за того, что ему не понравились мои слова.

— Должен вырасти? С каких пор ты стал моим учителем?

— Я сказал то, что должен был. Мошеннические методы, трусливые действия, а иногда - нарушение правил. Конечно, я не считаю это чем-то ненормальным, учитывая тот факт, что это

нужно для победы. Однако не думай, что всё всегда будет настолько легко.

— А?

— Я слышал, что Ишизаки и остальные использовали слабительные лекарства. Караоке-зал действительно неплохое место для исполнения подобной стратегии, но если сохранилась хотя бы часть еды или же напитков - вы бы проиграли. И вас даже не будут спрашивать хоть что-то об этом. И даже если ты снова провернёшь что-то подобное, то это лишь вызовет подозрения со стороны школы из-за странности происходящего на экзаменах. Единственная причина, почему вы всё ещё в порядке, заключается в том, что Ичиносе не подала жалобу на ваш класс.

— Моя стратегия также включает в себя расчёт на то, что Ичиносе - добрый человек.

— Если так, то твой расчёт слишком наивен. В таком случае ты никогда не сможешь победить меня.

— ...Ты уверен в этом?

Рьюен снова начал подходить ко мне. Однако нет никаких признаков того, что он собирается предпринять то же самое, что и в прошлый раз.

Но даже если он специально настроил себя, чтобы скрыть это, с ним всё ещё будет нетрудно разобратсья...

— Лишь тебе решать, слушать мои советы или нет, но... Если ты оставишь всё так, как есть, то в реванше просто не будет никакого смысла.

Как же он воспримет соль, которую я послал своему врагу*?

[П\П: Идиома. Означает помочь своему врагу. Возвращаемся в эпоху Сэнгоку. Между Уэсуги Кенси и Такэдой Сингэну существовала «дружеская» вражда (один восхищался боевыми искусствами другого, а второй - благородством первого). В дальнейшем, одно семейство прекратило поставлять соль Сингэну, которая нужна была для сохранения еды на долгое время. В результате, когда Кенси узнал про подлый поступок этого семейства, он послал Сингэну (своему «врагу») соль, заявив при этом: «Я воюю мечом, а не солью».]

Примет ли он совет или нет, также продемонстрирует способности Рьюена.

БАМ.

Рьюен сильно ударил кулаком в стену для того, чтобы успокоить себя.

— В таком случае, я приму этот дерьмовый совет. Но я уверен, что, в конце концов, раздавлю и тебя тоже.

— Неплохая мотивация, Рьюен. Будет неплохо, если ты действительно сможешь сделать это и заставишь меня уйти из школы.

Несмотря на то, что Рьюен в открытую показывал злость, казалось, что он всё же принял мои слова. В результате, следующая его стратегия, скорее всего, будет более изобретательнее.

Конкуренция между классами на втором году обучения действительно должна стать более ожесточённой.

Сможет ли Рьюен победить Сакаянаги и попасть в класс А? Или же Сакаянаги сможет его остановить? Или же, возможно, Ичиносе попытается вернуть должок? Сможет ли Хорикита вписаться в противостояние эти троих человек?

Меня ждёт совершенно другой учебный год, не похожий на этот.

Часть 5

Этот разговор произошёл до событий в мужском туалете.

Косо посмотрев на спину уходящего Канзаки, Рьюен начал говорить.

— Возвращение, да?.. Хотя я и победил класс В, но мне определённо нужно подумать над методами, — признал он.

Если он хочет победить Аянокоджи, ему просто необходимо признать это.

— Знаешь, а это и правда достойно восхищения. Я думал, что ты снова воспользуешься грязной стратегией. Получается, ты хочешь сразиться честно, как и ждёт того Канзаки?

— Ку-ку, ты идиот? Я разве это говорил?

— А?

— Я сделал всё это открыто из-за того, что знал слабости Ичиносе. Однако проблема в том, что я дал ему слишком много возможностей после этого. Лишь из-за того, что я ослабил бдительность, эта мелкая рыбёшка зашевелилась.

— ...Ох, понятно.

Суть не в том, чтобы переосмыслить методы борьбы и перестать использовать подлые стратегии, а в том, чтобы воспользоваться слабой защитой.

— В следующий раз я сделаю это намного лучше и тогда уже точно раздавлю их.

Рьюен не собирается примириться со словами Канзаки, чтобы тот не говорил. Если он действительно прятал всё это время клыки, то все вскоре об этом узнают.

— А ты тоже вырос за этот год, не так ли? Если честно, я рад, что связался с тобой. И я также должен серьёзно отнестись к вероятности того, что Сакаянаги всё же проиграет.

Хашимото, будучи наблюдателем со стороны, начал приближаться к классу В. До тех пор, пока у него есть возможность выпуститься из класса А, ему всё равно на то, какой из классов, в итоге, победит в этом противостоянии.

Часть 6

После полудня всё же пошёл сильный ливень, словно кто-то опрокинул ведро с водой.

По какой-то причине я решил остаться в торговом центре Кёяки, а не сразу же вернуться в общежитие. Школьная территория была довольно практична, так что даже дождь вряд ли бы помешал мне. Тем более, даже если ученик ничего не взял с собой, у него всё ещё была возможность одолжить зонт. Естественно, его предоставляют бесплатно, но только с условием возвращения его в срок, так что этой услугой пользуются немало людей. Часть из них просто не хотят брать с собой лишний багаж.

Тем не менее, сегодняшний день определённо считается исключением. В такой сильный дождь, даже если бы вы шли под зонтом, всё равно бы промокли.

— Хм, не думаю, что он скоро прекратится.

Если судить по прогнозу погоды, ливень должен был начаться с полудня, а закончиться лишь к завтрашнему утру.

Время от времени я чувствую вибрацию своего телефона. В чате группы Аянокоджи все начали обсуждать начавшийся ливень вперемешку с обычной болтовнёй.

И что же делать?

Я не хотел участвовать в разговоре группы, но просто читал для того, чтобы сообщения оставались прочитанными.

Итак, я стоял и просто смотрел на экран своего телефона. Затем, решил пару раз посмотреть вперёд, на дождь за окном, словно о чём-то задумался. Это точно было неэффективной тратой времени, но... Теперь я понимаю, что такие моменты необходимы в жизни.

Вместо того чтобы вернуться в кафе и ждать там, я сел на скамейку для того, чтобы расслабиться. Но несмотря на это, я, конечно же, не собирался просидеть здесь несколько часов. Ещё в тот момент, когда я услышал звуки начинающегося дождя, я запланировал вернуться в общежитие примерно через двадцать-тридцать минут.

Я протянул свой ученический билет специальному механизму, после чего взял напрокат зонт. Нижняя часть тела – особенно часть ниже колен – определённо промокнет, но это всё равно лучше, чем ничего.

Затем, я вышел на улицу и хотел было уже вернуться в общежитие, но возле выхода из центра я увидел знакомого мне человека – Ичиносе. Пусть на улице бушевал ливень, но в руках у неё не было зонта.

Видимо, всё это время она оставалась в торговом центре Кёяки.

Не было похоже, что она решила погулять со своими друзьями. Сейчас она точно была одна. Может быть, ей нужно было много о чём подумать после нашего ухода.

— Пытаешься уложить все мысли в голове, да?..

Однако, судя по ней, у неё не очень хорошо это получается.

Если она собирается вернуться в общежитие без зонта, то точно промокнет насквозь. На мгновение я подумал, что она просто ждёт своего друга, у которого всё же есть зонт, но, кажется, это не так.

Возможно, было бы лучше просто оставить её в покое, но... У меня возникло небольшое беспокойство насчёт её состояния, потому что на итоговом специальном экзамене класс В проиграл практически всухую.

Я быстро вернулся назад и одолжил ещё один зонт.

После этого, я вернулся и увидел, как Ичиносе шла вперёд, словно на полном автомате. Причем она явно шла не в общежитие, а в школу. Но что самое важное, так как у неё не было зонта, капли дождя беспрепятственно падали прямо на неё.

Я бы мог просто забыть об этом и пойти своей дорогой, но... Я решил аккуратно следовать прямо за Ичиносе, держа в руках свой зонт.

Дождь был настолько сильным, что полностью заглушал звук моих шагов. Хотя, даже если бы я окликнул её, вряд ли бы она как-то отреагировала на это.

Через некоторое время она ступает на дорогу, которая ведёт прямо в школу. Отсюда уже можно было увидеть это здание.

Вокруг никого не было видно, естественно, из-за ливня.

Остановившись, она начала смотреть на небо. Казалось, что вместо того, чтобы не желать промокнуть под дождём, она хотела этого всем сердцем.

Что она чувствует и о чём думает в этот момент? На самом деле, не трудно догадаться.

Конечно, если ей действительно этого хочется, то, возможно, стоит её оставить и дать ей время на размышления, но тогда существует высокая вероятность, что она простудится. А если это произойдёт, её сердце станет слишком хрупким. А этого уже нельзя допускать, потому что иначе это будет слишком жестоко по отношению к Ичиносе.

— Если будешь вот так стоять под дождём, простудишься... — сказал я и подошёл к Ичиносе.

— ...Аянокоджи-кун.

Ичиносе сильно удивилась тому, что я был рядом в этот момент. Она повернулась и взглянула на меня.

— ...У-ум... — ответила она очень тихо, но так и не сдвинулась с места.

Она снова уставилась на небо, не беспокоясь о дожде.

— Иди первым. Я... просто хочу... постоять под небольшим дождём... — снова сказала она тихо в тот момент, когда я всё же подошёл к ней.

— Я понимаю.

Вообще, описывать этот ливень фразой «небольшой дождь» было довольно странно.

Если оставить её здесь, то она может простоять один или два часа на этом месте. Да и нынешняя ситуация такова, что она вряд ли будет слушать меня. В этом случае, единственное, что остается делать – действовать более напористо. И существует лишь один способ, который работает на такого человека, как Ичиносе.

Я сложил свой зонт, который до этого защищал меня от дождя. В следующее мгновение, капли воды начали течь с моих волос и до самых ног.

— А-Аянокоджи-кун?!

— Я буду сопровождать тебя.

Ичиносе просто не сможет игнорировать мои странные действия.

— Зачем?..

— Видишь ли, мне тоже иногда хочется просто постоять под дождём.

Причина, по которой я стоял под дождём, естественно, отличалась от Ичиносе.

Несмотря на то, что у нас было два зонта, два человека, в это время, просто мокли насквозь.

Я не делал этого раньше, но сейчас я испытываю очень странные ощущения, но не сказал бы, что это было неприятно.

— Ты простудишься...

— Ты тоже, Ичиносе.

— Со мной немного не так, я... Наверное, я бы даже хотела простудиться.

А если это так, то это был самый лучший способ для того, чтобы добиться этого – просто стоять и мокнуть под холодным ливнем.

— Ну, тогда я сделаю то же самое.

Конечно же, Ичиносе была озадачена, услышав мои слова. Никто ведь не будет говорить: «Давай простудимся вместе», не так ли?

— Н-нет, ты не должен... У тебя ведь есть зонт, так что ты спокойно можешь вернуться в общежитие, Аянокоджи-кун.

— Да сейчас уже нет никакого смысла в зонте.

Сейчас уже даже моё нижнее бельё промокло насквозь, всё моё тело начало ощущать холод от проникающей воды.

— Хах... Это подло с твоей стороны.

— Прости.

Если Ичиносе не собирается возвращаться в общежитие, я так же не собираюсь.

Но, в результате, она всё же сдалась.

— ...Ладно, давай тогда пойдём вместе.

— Раз так, тогда...

Я протягиваю ей второй зонт, но останавливаю свою руку на полпути.

— Ты ведь всё равно хочешь пойти под дождём, верно?

— Ха-ха-ха, да, ты прав.

Мы сможем вернуться в общежитие менее, чем за несколько минут, так что в зонте действительно нет никакой необходимости, учитывая тот факт, что мы уже полностью промокли.

Итак, вдвоём мы просто шли под проливным дождём.

Я думал, что неплохо было бы провести это время в тишине, но Ичиносе внезапно вздохнула и заговорила.

— Я снова показала тебе свою бесполезную сторону... Как же это глупо...

— Бесполезную?.. Ну, возможно, в некоторой степени это так...

— Я думала, что всегда могу быть более решительной перед другими людьми, но сейчас... Почему у меня не получается?

— Думаю, единственный человек, перед которым можно показывать свои слабости - это тот, кому ты можешь доверять.

По крайней мере, человек точно не будет показывать слабость перед своим врагом. Даже если придётся лгать, всё равно нужно сделать всё возможное, чтобы не раскрыться перед врагом.

— Кхм, нет, просто забудь. Наверное, это слишком самовлюблённо говорить такие слова.

— Нет-нет... Думаю, ты всё же прав. Тебя действительно можно считать надёжным человеком, поэтому я невольно и раскрываюсь перед тобой... И ты всегда оставался рядом со мной, когда я в этом нуждалась.

— Ну, вообще это было просто совпадением.

— П-прости, я...

— Ты не должна извиняться за это. Я считаю, что это не так уж и плохо. Хотя, если бы кто-нибудь нас услышал сейчас, они бы определённо разозлились.

Ичиносе и правда считается очень популярной девушкой и была такой на протяжении целого года. Если бы этот разговор услышали парни, то они, вероятно, начали бы сильно ревновать.

— Если хочешь, можешь сейчас высказаться.

— У-ум...

Но Ичиносе тут же замотала головой из стороны в сторону.

— Нет, я просто не могу. Это слишком жалко для меня, чтобы показывать свои слабости.

Несмотря на то, что с каждым днём становилось всё теплее и теплее, но в данный момент температура всё ещё была достаточно низкой. Идя под таким проливным дождём, мы всё же добрались до общежития. Вскоре, мы также подошли ко входу, но Ичиносе вдруг остановилась.

— Всё же... Аянокоджи-кун, иди первым.

— Ичиносе, что ты собираешься делать?

— Я просто хотела... Я не хочу пока возвращаться в свою комнату, — ответила Ичиносе.

Она уже говорила это ранее, но сейчас у неё явно было гораздо более сильное желание остаться, чем тогда.

— Будет лучше всё же зайти внутрь.

Конечно, она уже промокла насквозь от дождя, так что нет никакого смысла в том, чтобы поскорее зайти внутрь здания. Однако это также не приведёт её к решению проблемы. То, что Ичиносе явно не хотела слушать меня, не означает, что я должен на этом останавливаться.

— Но... Я просто не хочу этого... По крайней мере, не сейчас.

— Ну, если ты так хочешь, то и я останусь здесь.

Так как я снова решил использовать этот метод, Ичиносе, казалось, была удивлена и шокирована из-за этого.

— Просто, если я буду одна в комнате, то я снова почувствую... давление. Вот почему я не хочу туда возвращаться.

Теперь, даже если я останусь под дождём, Ичиносе всё равно не станет двигаться с места. Значит, мне нужно попробовать другой способ.

— В таком случае, не хочешь зайти ко мне?

— Ч-что? — удивлённо спросила она.

После этого, Ичиносе взглянула мне прямо в глаза.

— Если в комнате будет человек, с которым ты бы могла поговорить, то ты не будешь ведь испытывать это давление, не так ли?

— Н-но, я ведь... вся промокла...

— Ну, я ведь так же стоял с тобой под дождём, так что со мной то же самое. Но если ты не станешь заходить внутрь, я также останусь здесь.

— Удивительно, ты можешь действовать и таким образом.

— Если это нужно, то почему бы и нет?

После этого мы оба вошли в общежитие, промокнув насквозь. Хорошо, что сейчас в вестибюле никого не было.

Проехав на лифте до четвёртого этажа, мы вместе отправились в сторону моей комнаты.

— Входи.

— Ты уверен, что всё в порядке, если я...

— Да, всё нормально, не беспокойся насчёт этого.

— Тогда... прости за вторжение.

Я проводил Ичиносе внутрь комнаты и позволил ей сесть.

Однако холодный пол лишь ещё больше уменьшит температуру тела, да и мокрая одежда не так уж и полезна для здоровья. Поэтому для начала я включил обогреватель, чтобы Ичиносе хотя бы не замерзла.

Затем я достал полотенце и дал его ей.

— Почему бы тебе не поговорить со мной?

— Поговорить? Что ты имеешь в виду?

— То, о чём ты сейчас думаешь. То, что тебя так сильно беспокоит в данный момент. Я бы хотел это узнать.

— Я... Нет, это не... — ответила Ичиносе. — За последние дни я всегда полагалась на тебя, и ты помог мне гораздо больше, чем кто-либо. Но говорить что-то большее... Нет, это уже слишком жалко, я не могу этого сделать.

Ичиносе Хонами - обычная девушка со своими слабостями. Однако у неё есть качество, которым должен обладать лидер. Это качество должно давать другим людям чувство, что «за этим человеком можно следовать».

— Аянокоджи-кун ведь уже и так знает меня хорошо, не так ли?

— В какой-то степени ты права, я действительно знаю тебя, но... Эти знания лишь об ученице Ичиносе Хонами. И я абсолютно ничего не знаю о том, как много ты вкладываешь сил в качестве лидера класса В.

— Но даже так...

Ичиносе закрыла своё лицо полотенцем, потому что не хотела быть честной с собой. Она словно не хотела давать мне возможности прочитать что-то по её лицу.

— Разве ты не можешь просто довериться мне?

— А? — отреагировала Ичиносе, всё ещё скрывая своё лицо за полотенцем.

— Если так, то ты не должна заставлять себя. Я бы даже сказал, что в такой ситуации не рассказывать - это не так уж и плохо.

— Не то чтобы... Наверное, я доверяю тебе, Аянокоджи-кун, больше, чем кому-либо...

Ложь или правда - сейчас это не так важно. По крайней мере, сейчас я должен сказать это.

— Я, конечно, рад это слышать, но разве ты можешь вот так говорить об этом, не подумав? Может быть, я просто пытаюсь воспользоваться твоей честностью, Ичиносе. Хотя я знаю лишь половину истории, но ты ведь рассказала Сакаянаги о своём прошлом тогда, не так ли?

Я до сих пор помню это. Событие, произошедшее ещё в средней школе, которое она держала в секрете, но при этом рассказала это своему врагу - Сакаянаги из класса А. И хотя это было лишь ради её сестры, но она всё же обворовывала магазины.

Вообще, подобные секреты и лучшему другу довольно тяжело доверить, но она дошла до того, что рассказала об этом своему врагу. Даже если Ичиносе считается добрым человеком, эта её доброта слишком далеко зашла.

— Обычно, когда ты всё ещё не можешь определить, какие между вами отношения, не стоит рассказывать секреты другим сразу.

Естественно, если бы эта история была бы выдумкой ради какой-то цели, то это уже другая ситуация. Однако то, что сделала Ичиносе, действительно можно назвать бессмысленным. Что ещё более важно, несмотря на то, что она понимала, что попала в неприятную ситуацию, она всё равно рассказала об этом.

— Итак, что ты собираешься делать, если с тобой произойдёт то же самое?

— Пусть даже я такой человек, но я действительно не хочу, чтобы это снова произошло, — сказав это, Ичиносе прикоснулась к своей мокрой чёлке, которая блестела от попадания на неё света.

— Да, теперь ты мыслишь правильно. Теперь, когда ты, наконец, поняла это, я не буду углубляться в твои проблемы, так что можешь расслабиться.

— А! То есть... Конечно, я постараюсь больше не попадать в ту же ситуацию, но... С тобой ведь всё иначе...

— Почему? Я не учусь в классе В, а значит - я твой враг, разве не так?

— Но я не могу так просто назвать тебя «врагом».

— Даже если и не можешь, такова реальность.

— ...Но ведь...

Ичиносе на мгновение замолчала для того, чтобы подобрать нужные слова.

— Пусть мы и не на одной стороне, но... Всё же я могу тебе доверять.

Она решила просто отбросить понятие «врага».

Чайник, который я поставил некоторое время назад, наконец, закипел.

— У меня есть кофе, кофе с молоком и горячий шоколад.

— Тогда... Горячий шоколад, пожалуйста, — Ичиносе кивнула головой, легонько улыгнувшись.

А я, тем временем, приготовил ей горячий шоколад, который поможет ей согреться изнутри.

Дождь за окном уже был не такой сильный, и теперь можно было увидеть закат из-под облаков. Ичиносе, наблюдая за этой сценой за окном, снова заулыбалась.

А спустя ещё некоторое время, она начала говорить о том, что её беспокоило всё это время.

— Когда я попала в класс В и познакомилась со своими одноклассниками, я была уверена в победе. Возможно, это слишком самовлюблённо, но я действительно считала, что все в классе были отличными товарищами. И нет, это чувство до сих пор осталось неизменным.

Ичиносе подтвердила это, словно для самой себя.

— Однако единственным просчётом оказалась я в качестве лидера. Если бы я действовала лучше, то класс В определённо бы получил гораздо больше классных очков, нежели мы сейчас имеем.

— А мне так не кажется. Нет никаких сомнений в том, что Ичиносе – хороший человек.

Однако она тут же замотала головой из стороны в сторону, отрицая мои слова.

— Сегодня ведь у нас был разговор с Хорикитой-сан, и я поняла это. За прошедший год она действительно выросла. Это также верно и для Рьюен-куна, и для Сакаянаги-сан. В каждом классе лидер становится всё сильнее и сильнее.

В отличие от окружающих людей вокруг, Ичиносе просто не может увидеть свой рост за прошедший год. Она начинает терять уверенность в себе. В её сердце поселилось чувство, что из-за своих ошибок она осталась позади всех.

— Я... Смогу ли я победить в следующий раз?

— Победить в следующий раз?..

— Если я скажу, что хочу услышать твоё мнение, то можешь ли ответить мне честно?

— Если ты этого хочешь, то да, наверное, могу.

Конечно, это не значит, что моё мнение является правильным. Однако Ичиносе хочет его услышать прямо здесь и сейчас, но проблема в том, что я не могу дать точный и ясный ответ. Не могу заглянуть в будущее и сказать, что нужно сделать так или иначе, потому что существует огромное количество различных вариантов развития событий.

Но я понимаю, что Ичиносе не тот человек, который легко может сдаться на полпути.

— Совсем скоро мы перейдём на второй год обучения. Другими словами, это будет начало нового учебного года.

— Н-ну, да...

— Так вот, на протяжении всего этого года старайся всегда двигаться вперёд вместе со своими одноклассниками. Пока ты будешь идти, ты испытаешь счастье, грусть или же тебе будет казаться, что ты полностью потеряла себя. Однако ни в коем случае не останавливайся.

То, что должна сделать Ичиносе Хонами, лидер класса В. Она должна продолжать делать то, что делала раньше. Должна и дальше верить в своих друзей и бороться вместе с ними. Это «оружие» доступное лишь классу В.

— Получается... через... год... я смогу получить ответ, который меня интересует?..

Её беспокойство можно было понять, потому что просто невозможно предсказать, что будет спустя целый год.

— Я... Я боюсь услышать слова, которые ты скажешь через год, Аянокоджи-кун...

На первом году обучения в старшей школе Кудо Икусей, наверное, лишь класс В начал свой год хорошо. Ичиносе, вместе со своими одноклассниками, смогли твёрдо устоять на своей позиции. Окружённая множеством друзей, она вела спокойную и мирную жизнь.

Тем не менее, сейчас можно увидеть разницу невооружённым глазом. В глазах Ичиносе Хонами можно было увидеть слово «проигравшая».

— Я...

— Да, я также понимаю, что такой ответ принять довольно трудно.

Ичиносе отвела свой взгляд.

Я не могу ответить на вопрос: «Сможет ли она победить?». Нет, мне даже не нужно на него отвечать. Разница в способностях классов становится видна уже сейчас. Если оценивать объективно, то высока вероятность, что класс В в следующем учебном году потеряет классные очки и упадёт в рейтинге классов.

И это ещё больше усилило беспокойство Ичиносе. Хотя сейчас уже не было столь холодно, но её тело дрожало от страха.

— И что же... Что же мне делать?..

Ичиносе не может позволить себе показать свои слабости перед другими учениками. А особенно это касается её одноклассников.

В текущий момент довольно легко передать ей добрые слова. Сердце Ичиносе сейчас было полностью открыто, из-за чего можно было без каких-либо проблем прошептать сладостные слова, которые бы запали ей прямо в душу.

Или же, что также стало возможным, прикоснуться к коже, которая скрывалась за промокшей одеждой.

В тот момент, когда я встал и пошёл к ней, Ичиносе отреагировала и посмотрела прямо на меня. Я же подошёл и сел рядом, уставившись прямо ей в глаза, которые всё время хотели убежать от меня.

— А-Аянокоджи-кун?..

Вытянув правую руку вперёд, я коснулся её мокрых волос, а затем аккуратно приложил ладонь к её щеке.

Своими пальцами я ощутил нежность, холод и в то же время – немного тепла. Затем я мягко прикоснулся большим пальцем к губам Ичиносе. В результате, через некоторое время дрожь в её теле прошла, и она вновь успокоилась.

Не было бы ничего странного, если она сразу же выказала бы негативную реакцию или же просто ушла, но Ичиносе не сделала ничего из этого.

— Удивительный... Аянокоджи-кун, ты... просто удивительный человек.

— Возможно...

Мы сидели в полной тишине, просто смотря друг другу в глаза и ничего более.

— Ичиносе, почему бы нам не встретиться вместе в следующем году? Ну, то есть, как сегодня.

— ...Что? Что ты имеешь в виду?

Она не пыталась убрать мою ладонь со своей щеки, а её влажные глаза смотрели прямо на меня.

— Именно то, что я и сказал. Я хочу встретиться с тобой ровно через год, как мы это сделали сегодня. Только мы вдвоём.

В некоторой степени это можно было посчитать за признание, но... Но пока на этом лучше остановиться.

Я осторожно убрал свою руку от Ичиносе, встал и немного отошёл.

— С этого момента и далее просто двигайся вперёд без каких-либо колебаний. И тогда мы снова вот так соберёмся через год, хорошо? Можешь ли ты пообещать, что сделаешь это?

— Я... — сказала она и замолчала на некоторое время. — Возможно, будет момент, когда... наш класс...

— А это уже не важно. Я просто хочу встретиться с тобой через год.

Ичиносе закрыла свои глаза и легонько кивнула своей головой.

— Хорошо, тогда я обещаю, что когда этот момент настанет, я дам тебе нужный ответ.

— Д-да, спасибо тебе... Аянокоджи-кун.

Потерянная некогда энергия в её глазах вновь начала возвращаться.

— Я также обещаю, что в течение следующего года буду отчаянно бороться и сделаю класс А своей целью.

Ичиносе улыбнулась, и я впервые за это время увидел, насколько много теплоты она передала с помощью этой улыбки.

Обещание встретиться друг с другом через год. Если мы оба сможем остаться, оно будет выполнено.

Класс В с Ичиносе Хонами в качестве лидера. Что же с ними произойдет? И хотя существуют множество факторов, которые могут помешать, но будущее не определено.

Однако... если она всё же провалится, мне придётся побыть её «кайсяку*».

[П/П: Помощник при совершении обряда сэппуку. Он нужен был для того, чтобы избавить человека от излишних мучений. Такой «помощник» предоставлялся лишь воинам, которые хотели покончить с собой во избежание позора.]

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост редактура — edelweiss_268, Dyrak Glen

Бета — Mijiro

Не забудьте вступить в нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/758479>